

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

13.

1 іюля

1909 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Организаціонный Комитетъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

С.-Петербургъ, Мойка, 85, телеф. 290—31 (отъ 7 до 10 час. веч.).

Разрушительное, все усиливающееся и распространяющееся вліяніе злоупотребленій спиртными напитками на все стороны матеріальной и духовной жизни русскаго народа за послѣдніе года все болѣе ярко бросается въ глаза.

На Западѣ общественная опасность отъ алкогольной отравы отдѣльных лицъ и народныхъ массъ ясно понята. Въ различныхъ государствахъ преемственно уже было собрано 11 международныхъ конгрессовъ для широкой пронаганды необходимости упорной борьбы съ алкоголизмомъ. Нынешнимъ лѣтомъ въ Лондонѣ предстоить 12-й конгрессъ.

На этотъ же путь широкой общественной пронаганды и общественной борьбы съ развѣдающимъ зломъ, въ интересахъ самосохраненія, слѣдуетъ вступити и Россіи, устранивая въ различныхъ мѣстностяхъ государства періодическіе Всероссійскіе Съѣзды по борьбѣ съ пьянствомъ. Задачами такихъ Съѣздовъ должно быть: 1) правильное освѣщеніе явленій алкоголизма; 2) выясненіе его ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ производящихъ причинъ и его вредоносныхъ экономическихъ, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ послѣдствій для отдѣльных лицъ и всего общества; 3) изысканіе цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ нимъ, въ зависимости отъ разнообразія мѣстныхъ причинъ и условій и 4) неустанная пронаганды и настойчивое сосредоточеніе общественнаго вниманія на великомъ злѣ нашей современной русской жизни и побужденіе общества къ упорной и неослабывающей борьбѣ съ нимъ и его естественнымъ послѣдствіемъ,—вырожденіемъ породы.

Въ виду всего изложеннаго, состоящая при „Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія“ Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, работающая уже болѣе 10 лѣтъ пришла къ мысли о необходимости созыва въ С.-Петербургѣ съ 28 декабря с. г. по 6 января 1910 г. „Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“. Комиссія выработала общій планъ организаціи Съѣзда, его общую программу и рѣшила обратиться съ приглашеніемъ участвовать въ этомъ, поистинѣ патристическомъ слѣлкѣ ко всемъ городамъ, земствамъ, инороднымъ отдѣламъ „Русскаго Общества охраненія народнаго здравія“, различнымъ другимъ обществамъ, учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, извѣстнымъ своими трудами по борьбѣ съ алкоголизмомъ, и избрала Организаціонный Комитетъ, поручивъ ему немедленно приступить къ подготовленію созыва Съѣзда.

Приступивъ къ вышолненію принятой имъ на себя обязанности, Организаціонный Комитетъ покорнѣе проситъ учрежденія, общества и отдѣльных лицъ сообщать ему о своемъ согласіи принять участіе въ Съѣздѣ, о тѣхъ вопросахъ, которые они находятъ бы нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о докладахъ, которые они предполагаютъ представить на Съѣздѣ.

Все отвѣты, запросы, сообщенія, доклады и различные другіе матеріалы просятъ направлять въ Организаціонный Комитетъ по вышеуказанному мѣсту его нахождения.

Предсѣдатель Организаціоннаго Комитета *М. Нижегородцевъ*.

Предсѣдатель Исполнительной Комиссіи и Замѣститель

Предсѣдателя Организаціоннаго Комитета проф. *Д. Дриль*.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 13.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

1-ГО ІЮЛЯ 1909 Г.

Подписка прини-
мается въ Совѣтъ
Братства.
въ г. Тобольскѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1 в 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Опредѣлены неаломниками: бывшій неаломникъ Порфи-
рій *Пряшниковъ* къ церкви села Куларовскаго, Тобольскаго
у.; сынъ чиновника Викторъ *Устиновъ* къ церкви села Кара-
судьскаго, Ишимскаго у.; воспитаникъ мѣстной дух. семина-
ріи Михаилъ *Антоновъ* къ церкви села Тевризскаго, Тарскаго
у. (вр. непр. д. на вакаціонное время); заштатный неаломникъ
Рязанской епархіи Павелъ *Гизовъ* (вр. непр. д.) къ церкви се-
ла Кайлинскаго, того же у.

Перемѣщены: священникъ церкви села Ваховскаго, Сур-
гутскаго у., Андрей *Волковъ* къ церкви села Верхне-Беневль-
скаго, Ялуторовскаго у.; діаконъ градо-Тобольской Воскресен-
ской церкви Александръ *Зубринскій* (по рукоположеніи въ санъ
священника) на діаконскую вакансію къ церкви села Кротов-
скаго, Ишимскаго у.; состоявшій на вакансіи неаломника при
градо-Сургутской Троицкой церкви діаконъ Николай *Яковлевъ*
на вакансію неаломника къ церкви села Кизакскаго, Ялут-

ровскаго у.: псаломщикъ церкви села Пельмскаго, Туринскаго у.: Софроній *Дружининъ* къ церкви села Шуравинскаго Шатровскаго прихода, Ялуторовскаго у.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, псаломщикъ церкви села Кармацкаго, Ишимскаго у., Іоаннъ *Добротворскій*.

Рукоположены въ санъ священника: бывшій учитель Тобольской сельско-хозяйственной школы Константинъ *Хлыновъ* (22 марта), съ опредѣленіемъ на вакансію настоятеля къ церкви села Чеманевскаго, Березовскаго у.; диаконъ церкви села Новаго, Тобольскаго у., Василій *Кремлевъ* (8 іюня), съ опредѣленіемъ на вакансію настоятеля къ церкви села Буренскаго, того же у.; въ санъ діакона: псаломщикъ церкви села Уватскаго, Тобольскаго уѣзда, Михаилъ *Мостовскихъ* (7 февраля), съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи.

Разрѣшена постройка и закладка храма въ поселкѣ *Никольскомъ* Бѣловскаго прихода, Ишимскаго у.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи на годичный срокъ на построеніе храмовъ: въ селѣ *Нижне-Лабуйскомъ*, Курганскаго у.; въ дер. *Петровой* Тевризскаго прихода, Тарскаго у.; въ дер. *Васильевкѣ* Половинскаго прихода, Курганскаго у.

Награждены похвальными листами за пожертвованія въ пользу церквей: крестьянская вдова Евдокія *Ситникова*; отставной унтеръ-офицеръ Филиппъ *Медведевъ*; крестьянинъ Семень *Ушаковъ*.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТОБОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Съ 17-го августа сего года будутъ произведены приѣмные экзамены въ первый и послѣдующіе классы училища. Программа приѣмныхъ испытаній и условія приѣма мальчиковъ въ училище отпечатаны были въ „Тоб. Епарх. Вѣд.“ за прежніе года.

Въ семъ номерѣ „Епарх. Вѣд.“ печатается росписаніе приѣмныхъ экзаменовъ и переэкзаменовъ, имѣющихъ быть въ августѣ сего года. Ученики училища, перешедшіе въ слѣдующіе классы и оставленные на повторительный курсъ, могутъ пріѣзжать въ училище къ 25-му числу августа.

РОСПИСАНІЕ

экзаменовъ и переэкзаменовокъ для учениковъ Тобольскаго духовнаго училища и для вновь поступающихъ въ училище мальчиковъ

въ августѣ мѣсяцѣ 1909 г.

17-го. Переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ для ученик. 4 класса.

18-го. а) Письменное упражненіе по русскому языку для поступающихъ въ 1 классъ. б) Письменное упражненіе по русскому языку (переэкзаменовка) для учениковъ 2 класса. в) Географія и черченіе для вновь поступающихъ въ училище и для учениковъ всѣхъ классовъ (переэкзаменовка). г) Медицинскій осмогръ вновь поступающихъ мальчиковъ.

19-го. а) Славянское чтеніе для поступающихъ въ 1 классъ.

б) Законъ Божій для поступающихъ въ 1 классъ.

20-го. а) Русскій языкъ для поступающихъ въ 1 классъ. б) По ариметикѣ для вновь поступающихъ въ училище 1—4 классы.

21-го. а) Русскій и славянскій языкъ для поступающихъ во 2-й классъ и переэкзаменовка ученикамъ того же 2 класса. б) Арифметика для учениковъ 2 и 3 класса.

22-го. а) Арифметика (переэкзамен.) для учениковъ 1 кл. б) Славянскій языкъ для учениковъ 1 класса. в) Письменное упражненіе по русскому языку учениковъ 3 класса.

24-го. а) Письменное упражненіе по русскому языку для ученик. 1 класса. б) Латинскій языкъ и церковное пѣніе для учениковъ 1—4 классовъ. в) Славянскій языкъ для учениковъ 3 класса.

25-го. а) Русскій языкъ для учениковъ 1 и 3 классовъ. б) Экзамены и переэкзаменовки по остальнымъ предметамъ 1—4 классовъ.

26-го. Педагогическое собраніе и составленіе списковъ учениковъ каждаго класса.

27-го. Объявленіе результатовъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ. молебень предъ началомъ ученія и выдача учебниковъ.

28-го. Начало классныхъ занятій.

Примѣчаніе. Въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ кромѣ председателей комиссій, смотрителя училища и его помощника, присутствуютъ преподаватели соответствующихъ предметовъ и члены правленія отъ духовенства.

Дѣлопроизводитель правленія *Феодоръ Надежничкин.*

Окончили курсъ училища съ правомъ поступлен. въ семинарію.

ПО 1-му РАЗРЯДУ: Поникаровскій Георгій, Оаворскій Владиміръ, Випоградовъ Александръ.

ПО 2-му РАЗРЯДУ: Воронѣвъ Павелъ, Серебренниковъ Евгеній, Егоровъ Сергѣй, Соколовъ Викторъ, Хлызовъ Александръ, Алексѣевъ Дмитрій, Грифцовъ Михаилъ, Преображенскій Борисъ, Елпатьевскій Петръ, Рычковъ Сергѣй, Першуковъ Василиі, Александровъ Петръ, Соколовъ Аркадій, Кузнецовъ Василій, Козловъ Пантелеимонъ и Зудилевъ Леонидъ.—19 чел.

Со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса, но безъ права перевода безъ экзаменовъ въ семинарію: Васильевъ Георгій и Добромысловъ Павелъ 2 человекъ.

Долженъ держать переэкзаменовку: Пѣтуховъ Дмитрій.
Всего 22 человекъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тобольской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ Правленія по окончаніи учебныхъ занятій въ 1908/9 учебн. году.

Окончили курсъ семинаріи—6-го класса воспитанники:

РАЗРЯДЪ 1-й: Романовъ Александръ, Васильевъ Алексѣй, Иноземцевъ Николай, Наумовъ Несторъ, Тоболкинъ Павелъ, Александровъ Александръ, Черемухинъ Михаилъ, Холодковскій Борисъ, Заборовскій Александръ, Пономаревъ Анатолій, Воронинъ Георгій, Пизовцевъ Анатолій, Хвѣровъ Александръ, Мисюревъ Николай (14 человекъ)—удостоены званія студента семинаріи и уволены съ выдачею аттестатовъ.

РАЗРЯДЪ 2-й: Рѣщиковъ Михаилъ, Киселевъ Александръ, Грузинскій Александръ, Ребрицъ Аркадій, Мгодинскій Александръ, Коровинъ Михаилъ, Барановъ Викторъ, Шефраповъ Софонія, Черпавинъ Кенсоринъ, Пономаревъ Яковъ, Меодьевъ Анатолій, Теренинъ Александръ, Альбокриновъ Михаилъ, Оболенскій Валерій (14 чел.),—уволены съ выдачей свидѣтельствъ. (Всего 28 человекъ).

Переводятся въ слѣдующіе классы:

Изъ 5-го въ 6-й классъ.

РАЗРЯДЪ 1-й: Симоновъ Георгій, Протасовъ Николай, Романовъ Константинъ, Барановъ Сергѣй, Ивановъ Николай, Першуковъ Ва-

силій, Адельфинъ Александръ, Тресвятскій Всеволодъ, Меньшенинъ Иванъ, Верховицскій Алексѣй, Грузинскій Евгений, Черпильскій Александръ, Черемухинъ Александръ, Фоквинъ Петръ, Звѣревъ Павелъ (15 человекъ).

РАЗРЯДЪ 2-й: Викторовъ Михайль, Шелоденцевъ Валентъ, Зудиловъ Владиміръ, Бенедиктовъ Николай, Фелицынъ Николай, Феликсовъ Яковъ, Багаевъ Инокенгій, Серебрянниковъ Владиміръ, Волоховъ Тимофей, Волосниковъ Александръ, Херувимовъ Ксенофонтъ, Озеровъ Викторъ, Явуговичъ Владиміръ, Вышегородскій Сергій, Лукьяновъ Дмитрій, Добротворскій Александръ,—а также Фугаевъ Оеодоръ, окончившій курсъ реального училища и принятый въ 5-й классъ въ началѣ минувшаго учебнаго года, для полученія богословскаго образованія. Итого 32 человекъ.

Назначаются перекзаменовки въ августъ:

По сочиненію: Благодравову Аркадію, Пономареву Владиміру, Хомякову Ивану.

КУЗЬ 4-го ВЪ 5-й КЛАССЪ ПЕРЕВОДЯТСЯ:

РАЗРЯДЪ 1-й: Серебрянниковъ Александръ, Стрѣльниковъ Евфимій, Давыдовъ Борисъ, Преображенскій Алексѣй, Агатоновъ Николай. (5 чел.).

РАЗРЯДЪ 2-й: Добротворскій Викторъ, Сосуновъ Петръ, Ребринъ Александръ, Меньщиковъ Николай, Зеленцовъ Оеодоръ, Лебедевъ Никтополеонъ, Соколовъ Александръ, Поспѣловъ Сергій, Пономаревъ Михайль, Батуринъ Александръ, Погорѣловъ Оеодоръ, Протопоцовъ Стефанъ, (который и увольняется изъ семинаріи, согласно прошенію), а также Удинцевъ Николай.

Назначаются перекзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ.

По философіи: Богольцову Павлу, Молчанову Дмитрію, Порошину Алексѣю;—по латинскому языку Николаевскому Ксенофонту, по сочиненію Рѣщикову Михаилу. Итого 23 человекъ.

ТРЕТИИ КЛАССЪ.

Переводятся въ IV классъ.

РАЗРЯДЪ 1-й: Калугинъ Василій, Гусевъ Александръ, Кочешевъ Александръ (3 чел.).

РАЗРЯДЪ 2-й: Тверитинъ Георгій, Расноповъ Θεодоръ, Марковъ Иванъ, Щегловъ Владиміръ, Свирщевскій Николай, Оомишъ Θεодоръ, Лебедевъ Вячеславъ, (который и увольняется изъ сем., согласно прошенію), Лучинскій Александръ, Никольскій Сергій (и увольняется изъ сем. согласно прошенію), Солнцевъ Василій, Ягодинскій Михаилъ, Лавитинъ Петръ, Цвѣтковъ Венедиктъ (и увольняется изъ сем. согласно прошенію), Степановъ Сергій, Ръзановъ Алексѣй, Мокрипскій Θεодоръ, Контевъ Александръ, Плахинскій Павелъ, Поповъ Василій, Поповъ Владиміръ, Никулинъ Николай (и увольняется изъ сем. согласно прошенію), Словцовъ Константинъ, Симаковъ Михаилъ, Кротковъ Сергій, Поляковъ Владиміръ, Урбанскій Андрей.

Назначаются переэкзаменовки:

Агатонову Михаилу по греческому языку, Вурову Серапіону по греческому языку, Ковригину Леонтію по математикѣ, Крылову Дмитрію по логикѣ и психологін, Ковригину Михаилу по литературѣ, Лукьянову Константину по литературѣ и психологін, Серебренникову Θεодору по греческому языку, Скосыреву Александру по нѣмецкому языку, Филищову Василію по сочиненію и по психологін.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ.

Херсонскій Сергій—по малоуспѣшности. Итого 39 человекъ.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ третій классъ.

РАЗРЯДЪ 1-й: Карновъ Иванъ, Флеровъ Павелъ, Пановъ Петръ, Ивановъ Василій, Андреевъ Михаилъ (5 чел.).

РАЗРЯДЪ 2-й: Зеленцовъ Николай, Никольскій Викторъ, Таракановъ Александръ, Кузнецовъ Викторъ, Маслениниковъ Апатолій, Молоковъ Филимонъ, Митькинъ Михаилъ, Гусевъ Валерій, Дурыгинъ Павелъ, Кошловъ Евгений, Марсовъ Константинъ, Ръбинъ Дмитрій, Серебренниковъ Александръ, Марусинъ Дмитрій, Скосыревъ Иванъ, Быковъ Стефанъ, Фофановъ Николай, Симоновъ Алексѣй, Рысевъ Іоакимъ, Загопляевъ Николай, Савинныхъ Андрей, Ульяновъ Иванъ, Кручининъ Николай, Ильинъ Стефанъ, Камелинъ Александръ, Петровъ Николай, Кротковъ Аркадій, Вуровъ Александръ, Поповъ Матвѣй, Венедиктовъ Михаилъ, Поповъ Николай, Селиховъ Павелъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Архангельскому Сергѣю по сочиненію и по Свящ. Писанію. Васильеву Петру по нѣмецкому языку и сочиненію, Кожукову Анатолю по гражданской исторіи и латинскому яз., Ливандыху Александру по сочиненію, Мясоѣдову Александру по математикѣ, Памфилову Петру по нѣмецкому яз., греческому яз. и сочиненію, Гусеву Вячеславу по латинскому языку и сочиненію, Добраправову Петру по сочиненію, Казанцеву Александру по математикѣ и сочиненію, Овчинкину Николаю по сочиненію, Сѣдачеву Михаилу по Свящ. Писанію и по нѣмецкому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

По малоуспѣшности: Низковскій Валентинъ, Павлиновъ Григорій, Богомоловъ Николай.

Увольняется изъ семинаріи

Озеровъ Иващъ—по болѣзни (въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ).

Итого 51 человекъ.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся во второй классъ:

РАЗРЯДЪ 1-й: Поспѣловъ Михаилъ, Кузнецовъ Петръ, Яковлевъ Веніаминъ, Голошубинъ Сергѣй. (4 чел.).

РАЗРЯДЪ 2-й: Бушмакинъ Борисъ, Сахаровъ Владмиръ, Урбанскій Александръ, Зыряновъ Петръ, Григорьевъ Викторъ, Гусевъ Борисъ, Тутолминъ Пантелеймонъ, Родіоновъ Илья, Подбѣльскій Николай, Серебренниковъ Сергѣй, Ростовщиковъ Михаилъ, Каторгинъ Алексѣй, Калугинъ Николай, Меньшенинъ Евгеній, Павлиновъ Петръ, Гладышевъ Борисъ, Буславьевъ Евменій, Дергачевъ Арвадій, Пономаревъ Василій.

Назначаются переэкзаменовки:

Глѣбовскому Николаю по сочиненію, Овчинкину Николаю по сочиненію, Политову Льву по словесности и математикѣ, Пономареву Александру по Свящ. Писанію и латинскому яз., Правдухину Леониду по церковному пѣнію, Пѣскому Анатолю по математикѣ и сочиненію, Рѣдькину Михаилу по математикѣ и сочиненію, Троицкому Николаю по латинскому языку, Черняеву Ивану по латинскому яз., Оедюшину Ивану по сочиненію, Бабановскому Алексѣю по словесности, латинско-

му яз. и сочиненію, Денявину Павлу по словесности и гражданской исторіи, Иванову Сергѣю по нѣмецкому яз. и сочиненію, Кайдалову Ивану по словесности и сочиненію, Малахову Михаилу по сочиненію, Мясоѣдову Николаю по Свящ. Писанію, греческому яз. и сочиненію, Пельмскому Стефану по гражданской исторіи, Попову Аванасію по Свящ. Писанію и нѣмецкому яз., Сахарову Леониду по Свящ. Писанію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

По малоуспѣшности: Егоровъ Автовій, Матвѣевъ Анатолій, Рождественскій Александръ, Голошубинъ Василій, Добросмысловъ Константинъ, Пановъ Гавріиль, Серебрянниковъ Никелай, Селезневъ Борисъ, Унжаковъ Николай.

Увольняются изъ семинаріи:

Афанасьевъ Петръ—по малоуспѣшности, Поповъ Николай, (2-й)—по болѣзни (въ теченіе двухъ лѣтъ).

Итого 53 человекъ.

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

Отъ Правленія Тобольской Духовной Семинаріи.

Правленіе семинаріи доводитъ до свѣдѣнія воспитанниковъ семинаріи, родителей и опекуновъ ихъ, а также всѣхъ вновь поступающихъ въ семинарію—о нижеслѣдующемъ:

А). **Перезкзаменовки и приемные экзамены въ 1-й классъ семинаріи** будутъ производиться въ августѣ мѣсяцѣ по слѣдующему росписанію:

- Августа 18. Священное Писаніе, нѣмецкій и французскій языки.
— 19. Гражданская исторія, словесность и исторія литературы
— 20. Математика.
— 21. Греческій и латинскій языки.
— 22. Логика, психологія и философія.
— 24. Сочиненіе какъ для воспитанниковъ, получившихъ перезкзаменовку по сочиненію, такъ и для вновь поступающихъ въ 1-й классъ,
— 25 и 26. Приемные экзамены для вновь поступающихъ въ 1-й классъ семинаріи изъ неокончившихъ духовно-училищнаго курса.

Примѣчаніе. Окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20—29

апрѣля 1905 г. за № 63, при поступленіи въ семинарію освобождены отъ пріемныхъ испытаній и принимаются въ 1-й классъ на основаніи училищныхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ обозначается право поступленія ихъ въ семинарію безъ экзамена.

Августа 27 и 28. Предполагается: педагогическое собраніе Правленія, выдача учебниковъ казеннокоштнымъ и полуказеннымъ воспитанникамъ, медицинскій осмотръ вновь поступившихъ въ семинарію.

— 30. Молебень предъ началомъ занятій.

— 31. Пачало уроковъ.

Б). Желаящіе поступить въ 1-й классъ семинаріи должны заранее подать о семъ прошеніе (не позже 15 августа) на имя о. ректора семинаріи.

При прошеніи представляются: свидѣтельство объ образованіи, метрическое свидѣтельство или выписка изъ метрической книги о рожденіи.

Окончившіе курсъ духовнаго училища, поступающіе въ семинарію черезъ годъ по окончаніи училищнаго курса, должны представить отзывъ о своемъ поведеніи за все время до поступленія въ семинарію.

В). На казенное или полуказенное содержаніе въ семинаріи прінимаются изъ числа воспитанниковъ, отличающихся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, прежде всего сироты духовенства Тобольской и Омской епархій, а затѣмъ уже сироты изъ дѣтей духовенства иныхъ епархій и сироты изъ числа инословныхъ воспитанниковъ. На остающіяся послѣ сего свободныя ваканціи (число коихъ весьма ограничено) могутъ быть принимаемы дѣти многосемейныхъ и бѣдныхъ родителей духовнаго званія и иныхъ сословій, при надлежащемъ удостовѣреніи многосемейности и бѣдности ихъ.

Прошенія о пріемѣ на казенное или полуказенное содержаніе въ семинаріи должны быть поданы родителями или опекунами воспитанниковъ заблаговременно, до 1-го сентября, съ обязательнымъ приложеніемъ къ прошенію удостовѣреній или мѣстнаго благочиннаго (если проситель духовнаго званія), или отъ мѣстнаго свѣтскаго начальства (крестьянскаго начальника, Полицейскаго Управленія) — о бѣдности.

Своекоштными пансіонерами въ семинарскія общежитія (казенное или епархіальное) принимаются, въ зависимости отъ свободныхъ мѣсть, воспитанники за годовую плату 145 рублей.

Желаящіе поступить полными пансіонерами, т. е. пользоваться не только номѣщеніемъ и столомъ, но и одеждой, наравнѣ съ казеннокоштными, уплачиваютъ 185 руб. въ годъ и сверхъ того, при

первоначальномъ поступленіи въ общежитіе, на заведеніе постельныхъ принадлежностей 15 рублей.

Плата за пансіонерное содержаніе должна быть вносима по третямъ года въ теченіе первой половины перваго третнего мѣсяца, именно: за первую (сентябрьскую) треть—при поступленіи въ общежитіе, въ августѣ или первыхъ числахъ сентября; за вторую (январскую) треть въ началѣ января—до 15 числа и за послѣднюю (апрѣльскую) треть въ апрѣлѣ до 15 числа или сряду же послѣ Пасхи.

За первую треть должно быть внесено 60 рублей за полупансіонерное содержаніе и 80 рублей + 15 руб. на постельныя принадлежности—полными пансіонерами (т. е. желающими пользоваться помещеніемъ, столомъ и одеждой); за вторую треть взносъ долженъ быть въ размѣрѣ 50 руб. для полупансіонеровъ и 60 руб. для полныхъ пансіонеровъ; третій взносъ (за апрѣльскую треть) въ количествѣ 35 руб. для полупансіонеровъ и 45 руб. для полныхъ пансіонеровъ.

Воспитанники, не внесшіе къ сроку причитающихся съ нихъ денегъ, увольняются изъ семинарскихъ общежитій,—причемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время. (§ 155 уст. дух. сем.).

За ученика, поступившаго въ семинарское общежитіе не сначала трети, плата взымается по расчету времени съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ. (См. уст. сем.).

Въ случаѣ выбитія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются. (§ 156 уст. сем.).

Г. Инословные воспитанники, не освобожденные отъ платы за право ученія въ семинаріи, должны вносить установленную для нихъ плату за обученіе въ количествѣ 40 рублей въ годъ, по полугодію впередъ: за первое полугодіе къ 1-му сентября 20 рублей и за второе полугодіе 20 руб. къ 1—15-му января.

Отъ платы за право ученія въ Семинаріи могутъ быть освобождаемы, при условіи хорошихъ успѣховъ и добраго поведенія, только бѣднѣйшіе инословные воспитанники,—до 20% всего количества инословныхъ учениковъ семинаріи. Прошенія объ освобожденіи отъ платы за обученіе должны быть поданы заблаговременно, до 1-го сентября, при чемъ къ нимъ также, какъ и къ прошеніямъ о предоставленіи того или иного содержанія, должны быть непременно приложены надлежаще засвидѣтельствованныя удостовѣренія о бѣдности просителей. Безъ этихъ удостовѣреній прошенія не будутъ разсматриваемы.

Д). Воспитанники изъ дѣтей духовенства Омской епархіи, по своему семейному положенію имѣющіе право на епархіальное или полуепархіальное содержаніе изъ средствъ Омской епархіи, должны представить свѣдѣнія объ этомъ (отъ Омской консисторіи) сразу же по прибытіи въ семинарію.

Е). Затѣмъ, на основаніи постановленія съѣзда духовенства Тобольской епархіи отъ 9-го декабря 1907 г. (журн. № 14), всѣ епархіальнопокошныя воспитанники, за право пользованія книгами изъ учебной бібліотеки при епархіальномъ общежитіи семинаріи, должны внести, въ началѣ учебнаго года, инспектору семинаріи по 2 рубля каждый, каковыя поступаютъ на приобрѣтеніе книгъ въ ученическую бібліотеку для вѣкъкласснаго чтенія.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Николай*.
Секретарь Правленія *М. Мирюлюбовъ*.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи сообщается, что Его Преосвященство, Преосвященѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій по Высочайшему повѣленію вызванъ въ С.-Петербургъ—для присутствованія въ Св. Синодѣ, и что С.-Петербургскій адресъ Его Преосвященства такой: „въ С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, восьмая линія, Благовѣщенское подворье“.

При семъ №-ръ разсылается всѣмъ за исключеніемъ Тюменскаго у. объявленіе К. СОКОЛОВА.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія. Отъ Правленія Тобольскаго Духовнаго Училища. Разрядный списокъ воспитанниковъ Тобольской Духовной Семинаріи. Отъ Тобольской Духовной Семинаріи. Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

1-го іюля 1909 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

о воспитательномъ значеніи пѣнія*).

Поздравляемъ васъ съ храмовымъ праздникомъ, благоч. прихожане храма сего!

Царица небесная сподобила и насъ помолиться на вашемъ праздникѣ. Съ особеннымъ умиленіемъ молились мы, слушая ваше пѣніе, юныя воспитанницы! Въ плавномъ, стройномъ пѣніи вашемъ намъ какъ бы слышались первые пѣвцы перваго хора въ Божіемъ мірѣ, непрестанными гласы взывающіе: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваовъ, полны суть небеса и земля славы Твоея* (Ис. 6 1—3). Эготъ чудный хоръ ликовалъ отъ радости еще тогда, когда Господь только-что полагалъ основаніе земли, именно въ четвертый день творенія, *егда сотворены быша звѣзды* (Иов. 38, 7).

Слышали пѣніе этого небеснаго хора пророки. Прор. Исаія, призываемый къ пророческому служенію, видѣлъ отъерзшися небеса и въ небесномъ храмѣ на величественномъ престолѣ сѣдящаго Господа и вокругъ Него многое множество ангеловъ, восклицающихъ; *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваовъ!* Столпы зданія потрясались отъ ихъ восклицаній.

*) Сказано въ церкви Кологрив. женской гимназіи въ храмовой праздникъ 1 октября.

По откровенію Іоанна Богослова, святые ангелы, предстоя престолу Господа Славы, немолчно поютъ Ему одну пѣснь: *Аллилуія* (Апок. 19, 4).

При рожденіи Іисуса Христа пастыри Вифлѣемскіе слушали ангельское пѣніе: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миру*.

Но и самъ человекъ составлялъ и пѣлъ пѣсни во славу Божию.

Первый пѣвецъ и составитель пѣсней во славу Божию былъ великій пророкъ Моисей. Онъ воспѣлъ чудную пѣснь, по переходѣ народа Божія черезъ Чермное море и пѣлъ со всемія народомъ Божиимъ: *Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе... Не смолкъ еще этотъ хоръ пѣвцовъ Моисеевыхъ, какъ вышла въ средину народа Божія сестра его, пророчица Маріамъ, окруженная еврейскими дѣвцами, и, ходя кругами, какъ бы хороводомъ, онѣ велегласно пѣли: *Господи, славно бо прославися, коня и всадника сверже въ море*.*

Тотъ же Моисей для обличенія непостояннаго народа израильскаго и для возбужденія въ немъ чувства раскаянія, составилъ и пѣлъ: *вонми, небо, и возмалюю...* (Втор. 32).

Св. Анна, мать Самуила, не имѣвшая долгое время дѣтей, получивъ потомъ отъ Бога по молитвѣ своей сына, выразила чувства своей благодарности въ пѣсни: *утвердися сердце мое во Господь, вознесся роиз мой въ Бозь моему* (1 Цар. 19, 20).

Пророкъ Аввакумъ, предвидѣвъ пришествіе Господа, воспѣвалъ: *отъ юга приидетъ Бозь, слава силъ Твоей, Господи* (Авв. 3).

Пророкъ Ісаія, предсказывая пришествіе Мессіи, воспѣвалъ: *отъ нощи утреннюетъ духъ мой къ тебѣ, Боже, миръ даждь намъ* (—20).

Пророкъ Іона пѣлъ во чревѣ китовѣ: *возопихъ въ скорби моеи ко Господу Богу моему, и услыша мя* (—2). Три отрока, Троицы равночисленніи, въ печи огненной въ Вавилонѣ пѣли: *Господа пойте и превозносите Ею во вѣки*.

Царь Давидъ—дивный пѣвецъ составилъ дивную Псалтирь и избралъ искусныхъ пѣвцовъ, которые пѣли его псалмопѣнія и въ храмѣ, и дома, и на пути. И у насъ въ новозавѣтной церкви псалмопѣнія Давидовы или поются, или читаются безотмѣнно за каждымъ богослуженіемъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по окончаніи тайной

вечери, съ Своими апостолами пошелъ въ Геосиманію на вольныя страданія съ пѣніемъ псалмовъ Давидовыхъ.

Въ сегодняшній праздникъ на утрени величаніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи есть Ея собственное славословіе и пѣніе: *величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ*. Эту пѣснь Богородицыну мы поемъ за каждой утренней и въ будничные дни.

Видите, юныя пѣвчія, что пѣніе церковное есть дѣло Божіе и Богу угодное, и св. церковь за каждымъ богослуженіемъ молится за труждающихся и поющихъ, а въ иныхъ пѣсняхъ проситъ Богородицу утвердить пѣвцовъ своихъ, въ божественной славѣ своей и сподобить ихъ вѣнцовъ славы.

Одинъ угодникъ Божій, во время празднованія Покрову Пресвятыя Богородицы видѣлъ, какъ святая Богородица ходила по храму и на главы усердно молящихся возлагала по цвѣтку дивной красоты, а на главы благоговѣйно поющихъ возлагала она не по цвѣтку только, а по прекрасному вѣнку изъ этихъ дивныхъ цвѣтовъ. А одному знаменитому пѣвцу (Іоанну Кукузелю) бывшему при дворѣ царя греческаго, когда онъ, будучи уже монахомъ, пѣлъ акѳеистъ Пресвятой Богородицѣ и по окончаніи задремалъ, Пресвятая Богородица явилась и сказала: „Пой, Іоаннъ, я тебя не оставлю“,—и вложила въ руку его золотую монету, которая и до сихъ поръ сохраняется въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей.

Такимъ образомъ вы, юныя пѣвчія, своимъ пѣніемъ во храмѣ Божіемъ исполняете послушаніе ангельское. Ангелы на небеси, съ любовію другъ на друга взирая, поютъ побѣдную пѣснь, какъ у насъ пѣвчіе, въ четыре голоса, *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваовъ!*

Навыкнувъ къ церковному пѣнію вы, молодыя пѣвчія, незамѣтно познакомитесь съ церковнославянскимъ языкомъ и съ тѣми событіями, которымъ посвящены священныя пѣсни. Высокія пѣсни Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго и другихъ пѣснопѣвцевъ будутъ приводить васъ въ восторгъ особенно тогда, когда Господь приведетъ кому-либо изъ васъ учить другихъ пѣнію и церковно-славянскому языку.

Пѣніе старыхъ русскихъ народныхъ пѣсней, исполненныхъ поэзіи, музыкальности и древняго благочестія, имѣетъ тоже воспитательное значеніе. но это зависитъ отъ выбора пѣсней. Пѣніе же церковное по

преимуществу имѣтъ значеніе воспитательное, облагораживающее умъ и сердце дѣтей, смягчающее грубость нравовъ, поставляющее учащихъ въ хорошее расположеніе духа и производящее въ нихъ сосредоточенность въ самихъ себѣ.

Была одна христіанка—поэгъ пѣвчая, благородная дѣва, которая, воспитывалась въ кругу другихъ благородныхъ дѣвицъ и, видя, что дажъ пѣснопѣній постыдно расточается иными на мірскія пѣсни, дала обѣтъ пѣть только однѣ духовныя пѣсни; и вотъ она составила канонъ на Великую субботу: *Волною морскою... Не рыдай мене, мати...* И этотъ возвышенный по мыслямъ и чувствамъ и трогательный по своему напѣву канонъ поютъ въ Великую субботу по всемъ православнымъ церквамъ.

Имя сей дѣвѣ—Кассія; она была благородная римлянка. Примѣръ, достойный подражанія для васъ, юныя дѣвы, стремящіяся достигнуть совершенства въ пѣніи.

За симъ всемъ Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ, особенно въ храмовой праздникъ честнаго ея Покрова и будемъ величать Ее въ пѣсняхъ немолчно во все дни живота нашего. (Изъ Костр. Еп. В.). Протоіерей *Феохтистъ Іорданскій*.

Адвентизмъ седьмого дня*).

Мы уже упоминали, что центральнымъ пунктомъ ученія адвентистовъ всехъ видовъ служитъ мысль о скоромъ *пршествіи Христа на землю*. Къ этому у адвентистовъ седьмого дня присоединяются другіе пункты, именно,—*отрицаніе безсмертія души человека, ученіе о тысячелѣтнемъ царствіи праведниковъ и празднованіе субботы вмѣсто воскреснаго дня*. По послѣднему ученію сектанты у насъ называются еще „субботниками“.

Въ остальныхъ частяхъ своей догматики адвентисты примыкаютъ къ баптистамъ. Такъ они отрицаютъ всю церковную обрядность. Отвергаютъ св. приданія, почитаніе мощей, иконъ, не кланяются св. кресту. Изъ семи таинствъ церковныхъ они признаютъ только два—крещеніе и евхаристію, которые вытолковываютъ изъ общей протестантской основы, какъ символическія дѣйствія. Характерно ученіе адвентистовъ о христіанскихъ праздникахъ. „По мнѣнію адвентистовъ, христіанскіе праздники

*) См. № 12 „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1909 г.

не вѣрны по времени, такъ какъ Пасха въ дѣйствительности была осенью, а не весной; Рождество Христово не 25 декабря, а въ ночь съ 2-го на 3-е сентября. Объ этомъ будто бы было открыто 1-го сентября 1863 года въ ночномъ видѣніи одному изъ пророковъ секты Самимъ Иисусомъ Христомъ. Своими благодатными словами Христосъ въ немъ первомъ зажегъ настоящій день первый день христіанства... Съ этого момента начинается эра свѣта, а адвентисты стали—„сынами свѣта“.

Теперь скажемъ о томъ, какъ адвентисты учатъ о второмъ пришествіи Иисуса Христа?

„Сіе ученіе, говорится въ одномъ листкѣ адвентистовъ, подобно золотой нити, проходитъ чрезъ все Священное Писаніе, сначала, дѣйствительно мало, но потомъ все болѣе и болѣе, доколѣ, наконецъ, достигаетъ блаженнаго упованія, вѣнчая такимъ образомъ все цѣлое“. Таково значеніе,—значеніе первостепенное названнаго ученія. „Господь даетъ знаменія сего людямъ, говорится тамъ же, на небѣ и на землѣ: въ вихряхъ и бѣшующихъ водахъ, въ колебаніяхъ престоловъ и смутахъ народовъ; въ скопленіяхъ богатства на одной странѣ и въ страшныхъ бѣдствіяхъ на другой... Кто же мудръ и внимаеть этимъ знаменіямъ и вѣритъ, что Царство Божіе близко?“—Адвентисты. Иначе говоря міръ, по ученію адвентизма, переживаетъ послѣднія времена, и пришествіе Христа близко. „Черезъ десять лѣтъ, говоритъ І. Перкъ, можно будетъ указать годъ второго пришествія Христа“. Нѣкоторые и теперь опредѣленно указываютъ годъ пришествія Христа, именно, 1945, хотя большинство точно годъ указать не рѣшается. Почему же—день пришествія Господня—при дверяхъ? Потому что признаки пришествія Господня всѣ исполнились: „Евангеліе Царствія уже проповѣдуются во всемъ мірѣ согласно пророчеству Спасителя (Мѡ. 24. 14); „великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ“ (Мѡ. 24. 21.)—это минувшее папское владычество, продолжавшееся 1260 лѣтъ (съ 538 года, когда папа былъ признанъ царемъ всей вселенной, до февраля 1798 года, когда папа Пій VI былъ взятъ въ плѣнъ Геревапомъ Бертье) *) папы казнили въ теченіи этого времени 52 милліона людей; лжепророки появились вѣжду (24 ст.); солнце померкло въ 1780 году, когда было затменіе, отмѣченное въ исторіи; въ ту же ночь луна сдѣлалась какъ

*) См. Библ. Чтенія о наст. истинѣ. Толк. 7 гл. пр. Даніила.

кровь и не дала свѣта своего; паденіе звѣздъ произошло въ 1833 году и въ 1866 году; силы небесныя поколебались, отчего появились циклоны, происходятъ перемѣны температуры зимой. Пятна на солнцѣ съ каждымъ годомъ увеличиваются. Не было только знаменія Сына человѣческаго именно, того облака, на которомъ вознесся Христосъ на небо (Дѣян. 1. 9) *).

Итакъ, скоро, а можетъ быть и въ 1945 году, по ученію адвентистовъ, придетъ Спаситель. Шестъ апокалипсическихъ звѣрей и седьмая „язва“ истребятъ всѣхъ нечестивцевъ. Праведники—адвентисты воскреснутъ и въ количествѣ 144 тысячь человѣкъ войдутъ въ царство, которое будетъ продолжаться 1000 лѣтъ.

Что же будетъ это за царство?—Это будетъ время всемірнаго блаженства и суботствованія. „Это будетъ царство Христа, который будетъ царствовать во всемъ блескѣ величія; это будетъ золотой вѣкъ церкви, полный ея расцвѣтъ, рай на землѣ, какъ переходная ступень въ другой высшій міръ, наконецъ, полнѣйшее наслажденіе духовными и чувственными благами“. Адвентисты представляютъ жизнь свою въ этомъ 1000 лѣтнемъ царствѣ въ самыхъ разнообразныхъ краскахъ. Царство это будетъ прежде всего чувственное: вино, медъ, молоко, самыя изысканныя кушанья, непрерывный пиръ, вѣчное веселье—вотъ одна обстановка этого царства. Другая—отсутствіе болѣзней, вражды, печали, войнъ; всеобщее равенство, свобода, братство, миръ, созерцаніе св. Троицы и вѣчная весна со всѣми ея прелестями.

Гдѣ будетъ это царство? Послѣ фантастичныхъ представленій красоты и картинъ блаженства адвентистовъ въ 1000 лѣтнемъ царствѣ—настоящій вопросъ неважный для праведниковъ. Гдѣ бы ни было оно—лишь бы были всѣ тѣ степени блаженства, о которыхъ сообщило имъ разыгравшееся воображеніе. Однако—блаженство связано съ мѣстностью. Адвентисты думаютъ, что оно будетъ обязательно на землѣ; одни изъ нихъ указываютъ на Иерусалимъ, другіе—всѣ мѣста Палестины.

Состоянія адвентистовъ—праведниковъ, по ихъ представленіямъ, будетъ заключаться не только въ блаженствѣ духовномъ и тѣлесномъ!—адвентисты будутъ тогда судить міръ (1 Кор. 6. 2. ср. Дан. 7. 9. 10)

*) См. Библ. Чтенія о наст. истинѣ. „Екатер. Вѣд.“ 908. № 29.

и ангеловъ (1 Кор. 6. 3) предсѣдателемъ этого суда будетъ Богъ-Отецъ (Евр. 12. 22—24); ходатаемъ для праведниковъ будетъ Іисусъ Христосъ (1 Іоан. 2. 1); въ качествѣ пособія будетъ раскрыта книга жизни, точно описывающая дѣйствія вѣхъ (Откр. 20. 12) „Роль присяжныхъ засѣдателей выпадетъ на долю адвентистовъ“—всякій будетъ разбирать жизнь и дѣла тѣхъ своихъ современниковъ, которые ему извѣстны. Такими причитивными антропоморфическими чертами изображаетъ у адвентистовъ процессъ страшнаго суда.

Когда окончится это тысячелѣтнее царство, Господь придетъ на землю въ третій и послѣдній разъ. Тогда всѣ грѣшники, печестивцы воскреснутъ, „огонь пожретъ ихъ, земля обновится,“ долина будетъ очищена и приготовлена; на нее спустится святой городъ Іерусалимъ и будетъ служить центромъ обновленной земли (Захар. 14. 4 - 10). У апост. Іоанна имѣется и планъ этого города. „Это четырехугольникъ, длина и ширина котораго 12000 стадій т. е. 1500 английскихъ миль“. Адвентисты тамъ получаютъ земельные надѣлы и начнется чувственное царство, которое будетъ существовать уже вѣчно (Описание царства см. у Прер. Ис. гл. 65—66-я).

Вотъ какъ описываетъ городъ и царство извѣстная руководительница-пророчица адвентизма Елена Уайтъ. „Я видѣла, говоритъ она, тамъ прекрасные дома, похожіе на серебряные, поддерживаемые четырьмя колонами, украшенными жемчугомъ и излѣющіе золотой выступъ. Какое чудное зрѣлище! Это были жилища святыхъ. Я видѣла, какъ нѣкоторые изъ нихъ входили въ дома, снимали свои вѣнцы и клали ихъ на золотой выступъ. Затѣмъ они выходили на свои поля, расположенныя около домовъ, чтобы трудиться надъ ними, хотя, конечно, не такъ мы привуждены работать здѣсь, нѣтъ, нѣтъ. У каждого надъ челою было небесное сіяніе, и они постоянно хвалили и славили Бога“ и т. п. и т. п.

Въ тѣсной связи съ этимъ ученіемъ о тысячелѣтнемъ царствѣ стоитъ другое ученіе—рѣзкая характерная особенность догматики сектантовъ—ученіе о душѣ человѣка и о состояніи мертвыхъ.

Душа, по мысли адвентизма, разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ и человѣкъ послѣ смерти не живетъ. „Я сейчасъ оставлю мою вѣру, заявляютъ адвентисты, если вы найдете хотя одинъ текстъ о безсмертіи души“.

Зависитъ это отъ взгляда адвентистовъ на сущность души человѣческой. Она — жизненность, внутренность человѣка. „Душа, пишутъ они, имѣетъ качества какъ разъ противоположныя безсмертію и нематеріальности“. Въ Второзаконіи писано: „Строго наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа: не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ“ (Втор. XII. 23). Значитъ, — душа находится въ крови.

„Душа, утверждаютъ они далѣе, можетъ и хочетъ ѣсть какуюнибудь пищу, или имѣть отвращеніе къ ней, или насыщаться ею: нынѣ душа изнываетъ: ничего нѣтъ, только манна въ глазахъ нашихъ“ (Числ. II. 6); „не спускають вору, если онъ крадетъ, чтобы насытить душу свою, когда онъ голоденъ“ (Притч. 6. 30). Душа можетъ прикасаться къ чемунибудь; ее можно отнять, уловить; ея дыханіе можетъ прекратиться, ее можно убить (Іов. 7. 15). Она умираетъ и можетъ быть истреблена. Однимъ словомъ, душа это есть то, что даетъ тварямъ — человѣку и животному — жизнь... И у бабочки и у моли, говорятъ адвентисты, также есть душа — сердце, какъ центръ воли, стремленій, страстей, образа мыслей, чувства, чувствительности, также душа и ума... Она матеріальна, разрушима“ *).

Если же душа смертна, то и состояніе умершихъ людей, по ученію адвентистовъ, иное, чѣмъ по ученію православной церкви. Можетъ ли, говорятъ они, человѣкъ размышлять безъ мозга, ходить безъ ногъ, видѣть безъ глазъ, слышать безъ ушей? И свящ. Писаніе учитъ, что состояніе мертвыхъ — состояніе безсознательности — „умерли люди и нѣтъ въ живыхъ“. „Читатель хорошо сдѣлаетъ, пишутъ они **), что не о тѣлѣ сказано (въ свящ. Писаніи), что оно во гробѣ, но о человѣкѣ, о самомъ дѣйствительномъ лицѣ. И не сказано, что лишь одна часть человѣка, или хижина въ которой онъ жилъ, попадетъ туда, но весь человѣкъ. „Прахъ ты и въ прахъ ты возвратишься“, сказалъ Господь Адаму послѣ грѣхопаденія (Быт. 3. 19)“.

Итакъ, душа, по мысли адвентистовъ, смертна. Мертвые — мертвы во всѣхъ отношеніяхъ. Состояніе ихъ — состояніе безсознательности. И это не только грѣшники, но и праведники — святые. Всѣ они не знаютъ, не помнятъ, не чувствуютъ, не понимаютъ и, конечно, уже не могутъ молиться за живыхъ.

*) См. у Вѣлогорскаго. Разборъ ученія адвентистовъ о душѣ человѣка.

***) Состояніе мертвыхъ. Брошюра адвентистовъ.

Наконецъ, есть еще одно положеніе догматики адвентизма, которое рѣзко выдѣляетъ эту секту изъ другихъ—это субботство. Адвентисты не празднуютъ воскресенія, а празднуютъ субботу. По словамъ одного миссіонера—„они настолько коварно и хитро доказываютъ субботство въ своихъ сочиненіяхъ, что въ нашей миссіонерской литературѣ въ противовѣсъ и воззрѣніямъ ничего подобнаго не имѣется“.

Почему же адвентисты отвергаютъ воскресный день? Потому, во первыхъ, что объ этомъ въ Священномъ Писаніи нѣтъ даже и упоминанія; во вторыхъ, потому-что обычай праздновать воскресеніе поздняго происхожденія. Первое распоряженіе гражданской власти относительно празднованія воскресенія относятся къ 321 году, а послѣднее къ 538 году. Напротивъ, празднованіе субботы въ Ветхомъ Завѣтѣ твердо установлено и ветхозавѣтный законъ повелѣваетъ чтить субботу. Этотъ законъ Самъ Христосъ выполнилъ свято: Самъ Христосъ чтилъ субботу, поучалъ дѣлать добро въ субботу, заботиться о сохраненіи субботнаго покоя (Мар. I. 20; Лук. IV. 16; Мѡ. XII. 12; Матѡ. X XIV. 20). Апостолы также чтили субботу, что и заповѣдали всѣмъ вѣрующимъ (Дѣян. XVIII. 3 — 4; Евр. IV. 9).

Таковы въ краткихъ чертахъ главные пункты ученія адвентистовъ седьмого дня.

Какъ видно отчасти изъ изложеннаго,—пункты эти есть плодъ досужей фантазіи разгоряченнаго ума. „У насъ все на Писаніи“, говорятъ адвентисты. Дѣйствительно, все у нихъ основано на цитатахъ, но выдержкою изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Адвентистъ можетъ, что называется, засыпать этими выдержками. Но нѣтъ ничего болѣе гибельнаго для сектанта, какъ вычитываніе этихъ цитатъ въ конспектѣ рѣчи. Тогда все ихъ мудрованіе падаетъ. Значить, все ученіе ихъ покоится лишь на отрывкахъ, на отдѣльныхъ словахъ, притомъ часто неправильно истолкованныхъ. Вотъ поэтому въ настоящей статьѣ мы и не предлагаемъ разобра указанныхъ пунктовъ ученія секты.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что секта адвентистовъ обладаетъ большими матеріальными средствами, что даетъ и широко поставить и миссіонер. дѣло, и благотворительность. Въ этомъ отношеніи она является, какъ сказано, сектой очень опасной.

Въ бытовомъ отношеніи адвентисты—явленіе крайне безотрадное. Постоянное ожиданіе пришествія Спасителя, постоянное напряженіе чувствъ

внесло въ жизнь ихъ, по свидѣтельству людей хорошо знающихъ ихъ, апатію, разочарованіе, ослабленіе жизненной энергіи и пренебреженіе крестьянскимъ трудомъ.

На эту сторону тоже слѣдуетъ обратить вниманіе.

Леонидъ Соловьевъ.

СЕКТАНТЪ*).

(Изъ дневника сельскаго священника).

30 Сентября. Лѣтомъ, пользуясь случайными собраніями крестьянъ, я старался на сколько возможно расшевелить ихъ „теплохладность“. При этихъ разговорахъ крестьяне сообщали мнѣ о сектантской пропагандѣ. Больше всего оказывается сектантъ нападалъ на почитаніе св. иконъ.

На сколько хватило умѣнія, я разъяснялъ крестьянамъ, основаніе и цѣль почитанія св. иконъ. При этомъ больше обращалъ вниманіе на понятливыхъ крестьянъ такъ чтобы они при случаѣ могли дать отпоръ. А въ случаѣ растерянности обязательно послали за мной, не смущаясь временемъ и мѣстомъ. Рѣшилъ основательно побесѣдовать объ иконахъ съ сектантомъ самъ и выписать противо-сектантскій журналъ и такіе-же листики.

2 Декабря. Зашелъ къ сектанту съ заранѣе намѣченною цѣлю побесѣдовать о почитаніи св. иконъ. Первый разъ увидалъ его не за чтеніемъ Библии, а за работой.

Перекрестившись въ передней уголъ я сѣлъ на лавку и заговорилъ: „Что-то не могъ я разобрать, какая тамъ у тебя св. икона въ углу, или такъ что?“. — „Что? Икона?!“ отбрасывая въ сторону работу, затораторилъ отрывисто сектантъ, быстро перелистывая Библию: „Кому вы хотите уподобить Меня, и съ кѣмъ сравните, и кому уподобите Меня, чтобы мы были сходны. Тѣ, которые высыпаютъ золото изъ кошелька и вѣшаютъ на вѣсахъ серебро, нанимать серебряника, чтобы онъ изъ этого сдѣлалъ бога, поклоняются и падаютъ предъ нимъ; поднимаютъ его на плеча, носятъ его и ставятъ его на своемъ мѣстѣ; и онъ стоитъ, не двигается съ своего мѣста; даже кричатъ ему, но онъ не слышитъ и не спасать ихъ отъ бѣдствій. Вспомните это и мужайтесь, примите къ сердцу, отступники, вспомните бывшее

* См. № 12 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1909 г.

прежде, отъ начала вѣка; ибо Я Богъ и нѣтъ другого, Богъ и нѣтъ подобнаго Мнѣ“. (Исаія 46, 5—10).

Прочитавши еще изъ книги пророка Исаи объ идолахъ (44 гл. 8—20 ст.), сектантъ отложивъ Библию въ сторону и побѣдоносно посмотрѣлъ на меня, какъ бы говоря: „вотъ что написано у пророка про ваши иконы“.

— „Яковъ, сказалъ я, вѣдь ты ошибся. Здѣсь нѣтъ ни слова про наши иконы. Пророкъ ведетъ рѣчь о „идолахъ“ которыхъ видѣлываетъ изъ дерева кузнецъ, рѣзчикъ или художникъ; идолопоклонникъ считалъ самаго истукана за истиннаго бога, потому и кланялся и молился ему, какъ существу богу. Ну, а гдѣ же ты нашелъ въ православномъ ученіи, что иконы—богъ? Напротивъ не учимъ ли мы, что иконы есть только образъ, картины, лиць Божій, запечатлѣнный или нарисованный такъ, какъ самъ Богъ по своей благости къ намъ изволилъ явить Себя людямъ.

Мы не думаемъ, не говоримъ и не учимъ, что это есть Суцій Богъ, а говоримъ, что это только есть изображеніе явленія Божества. Вспомни явленіе воскресшаго Христа апостоламъ. Когда они „мняше духъ видѣти“, Христосъ имъ сказалъ: „что смущаетесь и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ; осяжите Меня и осмотрите“ (Лук. 24, 38—39).

Господь являлся людямъ различно. Такъ Господь явился Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ (Быт. 18, 2—3), Моисею въ купинѣ; и закрылъ Моисей лице свое, потому что боялся возрѣть на Бога“ (Исх. 3, 6), а на горѣ Синаѣ Моисей, уже бесѣдуя лицомъ къ лицу съ Богомъ, просилъ, чтобы Господь явился ему видимымъ образомъ, на что Господь ему отвѣтилъ: „И когда сниму руку Мою, ты увидишь видъ Мой, а лице Мое не будетъ видимо“. (Исх. 24, 10—11, 33, 11. 18—23). Но пророку Даніилу явился Богъ лицомъ, какъ „Ветхій деньми“ (Дан. 7, 9. 13). Да и самъ пророкъ Исаія видѣлъ Господа, сѣдшаго на престолѣ (Исаія 6 г. 1—2 ст.). Наконецъ, по свидѣтельству св. апостола Павла явленіе на землѣ Христа Спасителя есть явленіе Божества „тѣлеснѣ“ и что Христосъ—Иисусъ есть „образъ Бога невидимаго“ (Колос. 1 гл. ст. 15).

Если, такимъ образомъ, по свидѣтельству Слова Божія, Богъ таеъ или иначе являлся и открывалъ Себя человѣку, то скажи мнѣ, почему нельзя запечатлѣть это святое мгновеніе или явленіе на полотнѣ или деревѣ? Чего ты тутъ находишь грѣховнаго, если я или другой кто нарисуетъ на полотнѣ или деревѣ *не выдуманное изъ своего ума, а дѣйствительно, истинно бывшее?* Я думаю, что это не только не грѣшно, но даже будетъ вполне законно, если я изображу явленіе Бога на полотнѣ вѣдь это освящено Самимъ Богомъ, Который повелѣлъ Моисею сдѣлать на крышеѣ Ковчега Завета два серебрянныхъ херувима (Исх. 25, 18—19).

Если не грѣшно изображать явленіе истиннаго Бога на полотнѣ и деревѣ, то отдавать честь, почтеніе сему изображенію не только можно, но и должно. Объ этомъ есть указанія въ словѣ Божіемъ. Таеъ читаемъ: „и было, когда входилъ Моисей въ шатеръ, то спускался столбъ облачный и становился у входа въ шатеръ; и *Господь* говорилъ съ Моисеемъ. И видѣлъ весь народъ столбъ облачный, стоявшій у входа въ шатеръ, и вставалъ весь народъ, и поклонялся каждый у входа въ шатеръ свой“ (Исх. гл. 33, ст. 9, 10). Кому же здѣсь кланялись евреи *облачному столбу*, который былъ не Сущій—Богъ, а только знаеъ, явленіе присутствія Божія. Но особенно ясное это отдаваніе чести, поклоненія знаку или явленію Божію было, „Ковчегу Завета“, на которомъ нарицается „имя Господа Саваоа, сѣдѣщаго на Херувимахъ, что поверхъ его“ (2 Цар. 6, 2). Читай-ка стихъ 5-й этой же главы „Давидъ и весь домъ Израилевъ играли предъ Господомъ на всякихъ музыкахъ. Когда жена его Мелхола укорила Давида за это, то онъ отвѣтилъ ей: „предъ Господомъ, Который предпочелъ меня отцу твоему и всему дому его утвердивъ меня вождемъ народа Господня Израіля,—*предъ Господомъ* играть и плясать буду“ (21 ст.). А поклоненіе „Образу Бога Невидимаго“ (Колос. 1 гл. 15 ст.) Иисусу Христу развѣ вызывало гдѣ либо замѣчаніе и упреки со стороны Христа?—Нѣтъ, наоборотъ, при исцѣленіи десяти прокаженныхъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ, при видѣ кланяющагося и прославляющаго Бога самарянина: „не десять-ли очистились? гдѣ же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика“ (Лук. 17 гл. 17—18 ст.).

Дальше. Ты мнѣ читалъ, что идоловъ носить и кричать имъ и они не слышатъ и не избавляютъ. Вѣрно. Этого не дѣлаютъ и не могутъ сдѣлать идолы и изображеніе выдуманнаго, ложнаго бога. Но вѣдь мы носимъ, молимся, чувствуемъ явленіе, изображеніе, знакъ и образъ истиннаго Бога и Его всемогущей силы или благодати. Тебѣ, конечно, извѣстно, что евреи благодаря „Ковчегу завѣта“ перешли по суху рѣку Иорданъ (Ис. Нов. гл. 3, ст. 17). При обнесеніи „Ковчегу Завѣта“ пали стѣны неприступной крѣпости Іерихона (К. Ис. Нав. 6 гл. 20 ст.). А Левить Оза не отъ прикосновенія-ли къ Ковчегу Завѣта упалъ мертвымъ (2 Цар. 6, 6—7)? Итакъ Ковчегъ Завѣта — знакъ присутствія Божія — слышалъ и видѣлъ и избавлялъ людей своихъ. То-же можно сказать и о священнѣхъ предметахъ, черезъ которые дѣйствовала благадатная сила Божія. Такъ Моисей ударилъ „жезломъ“ по морю и оно разступилось (Исх. 14 г. 16, 21 ст.). Плащъ Іліи въ рукахъ пророка Елисея раздѣлилъ воды Иордана (2 Цар. 2, 14). Это въ Ветхомъ Завѣтѣ, а вотъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Женщина, болѣвшая 12 лѣтъ, исцѣлилась отъ прикосновенія къ одеждѣ Христа (Лук. 8 г. 44 ст.). Тѣнь св. апост. Петра исцѣляла больныхъ, полагаемыхъ на улицахъ города (Дѣян. Апост. 5 г. 15 ст.). Если творилъ чудеса „Ковчегъ Завѣта“ и „жезлъ“ Моисея; если исцѣляла больныхъ одежда Христа и тѣнь апост. Петра, то почему невозможно для Бога творить чудеса и исцѣлять больныхъ чрезъ св. иконы, изображающія ликъ Всемогущаго Бога.

Потомъ ты мнѣ указывалъ, что художники или иконописцы, рисующіе иконы, люди порочные, а чтимъ написанныя ими иконы и кланяемся. Въ этомъ случаѣ я могу тебѣ указать на 50-й псаломъ гдѣ мы читаемъ: „въ беззаконіяхъ зачатъ есть, и во грѣсехъ роди мя мати моя“, а не ты-ли мнѣ говорилъ, что мы „храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ насъ“, (1 Кор. 3, 16). Такъ-то Яковъ, „что Богъ очистилъ, того не почитай не чистымъ“ (Дѣян. 10, 15). Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ относительно вещей скинии и жертвенника сказалъ Моисею: „и освяти ихъ, и станутъ они святынею великою; все, прикасающееся къ нимъ освятится“. (Исх. 30—29). Поэтому и мы, равославные христіане, прежде чѣмъ чествовать и поклоняться предъ св. изображеніями, освящаемъ ихъ. (Тим. 4, 4—5).

Яковъ — сектантъ молчалъ. Я воспользовался этимъ и обратился къ нему со словами: „Вотъ Яковъ, я привелъ тебѣ цѣлый „обликъ свидѣтелей“ изъ слова Божія, что знакъ, явленіе истиннаго Бога не грѣшно рисовать или изображать, должно ему кланяться, ибо эта освященная свѣтъ, которая прикасающихся освящаетъ и творитъ силою Божіею чудеса. А ты, „испытывающій Писаніе“, если не видишь сего, то потому, что берешься за дѣло не по разуму своему, ибо не всѣ могутъ быть учителями и толкователями (1 Кор. 12, 29—30). Ты не разумѣешь ни того, что говоришь, ни того, что утверждаешь (1 Тим. 1, 6—7). Ты вождь слѣпой, и если кто за тобою пойдетъ, то вмѣстѣ въ яму упадете...

Сектантъ вдругъ соскочилъ со своего мѣста и, трясясь словно въ лихорадкѣ, съ глазами, полными ненависти, направился въ мою сторону, злобно выкрикивалъ:

„Эги, эти, мы“?!..

При этомъ, рука его инстинктивно сжималась въ кулакъ.

Въ „хатѣ мы были вдвоемъ и я порядкомъ струсилъ. Но вотъ, слава Богу, онъ круто повернулся въ противоположную сторону. Воспользовавшись подходящимъ моментомъ, я направился къ дверямъ.

— „Прощай“ сказалъ я ему.

Отвѣта не было.

С. С. Л.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О П Ъ Н І И

въ единовѣрческихъ церквахъ и исполнителяхъ
оного единовѣрческихъ псаломщикахъ *).

Вотъ этотъ самый самохваленный псаломщикъ изъ-за зависти и боязни потерять среди прихожанъ свой авторитетъ, первенство и напускное знаніе, а можетъ быть и по другимъ какимъ либо нелѣпнымъ побужденіямъ и начнетъ вооружать прихожанъ противъ васъ и вводимого вами новаго трехголоснаго пѣнія.

Въ одномъ изъ такихъ единовѣрческихъ приходоу сосѣдней съ нами епархіи (гдѣ имѣются подобные старички) въ 1899 году, въ праздникъ Успенія Божіей Матери произошелъ слѣдующій случай. Одинъ

*) См. № 12 Тобольск. Епарх. Вѣд. 1909 г. 4

изъ прихожанъ молодой человѣкъ, знакомый нѣсколько съ пѣніемъ, приходитъ во время литургіи на клиросъ и едва слышно начинаетъ подпѣвать тенорскіе „Придите поклонимся“. Въ это время одинъ изъ самыхъ ревностныхъ (слишкомъ ужъ ревностный любитель унисоннаго пѣнія) прихожанинъ-пѣвецъ, или, по крайней мѣрѣ, самъ считающій себя звѣздой, всенародно, на глазахъ молящихся, вытолкалъ съ клироса непрощеннаго тенора.

Дѣло приняло довольно серьезный и острый характеръ. Въ сказанномъ приходѣ прихожане нѣсколько лѣтъ тому назадъ раздѣлились на двѣ партіи, одна за унисонъ, — другая за трехголосное пѣніе, которое и существовало въ этой церкви нѣкоторое время, но силою и большимъ количествомъ голосовъ, стоявшихъ за унисонное пѣніе, оно было изгнано изъ церкви, а регентъ — псаломщикъ, способный малый, вольнонаемный конечно, немедленно былъ уволенъ церковнымъ старостой отъ должности псаломщика.

Да не смущается сердце Ваше, почтенный читатель, это въ порядкѣ вещей въ единовѣрїи: не понравился почему либо ктитору псаломщикъ, — въ 24 часа выгонять его со службы; иди куда знаешь, хоть на подножный кормъ. Благо вѣдь онъ вольнонаемный, и слѣдовательно безправный, заступиться за него некому. Но возвратимся къ господамъ, толкающимъ съ клироса.

Партія единовѣрцевъ прихожанъ, желавшихъ во что бы то ни стало ввести существовавшее ранѣе трехголосное пѣніе, — посоветовали оскорбленному тенору обратиться съ жалобой къ земскому начальнику. Но чтобы не начинать судебного дѣла и избѣгать еще большей огласки, болѣе благоразумнымъ людямъ съ той и другой стороны удалось кое какъ замать этотъ, чуть было не возникшій, некрасивый процессъ въ судѣ.

Но и въ такихъ случаяхъ можно, конечно, ввести трехголосное пѣніе съ особенною лишь настойчивостью и содѣйствіемъ о. настоятеля, церковнаго старосты и нѣкоторыхъ вліятельныхъ добрыхъ прихожанъ. При этомъ безусловно требуется отъ псаломщика прежде всего знаніе, опытъ и прилежаніе, послѣднихъ качествъ, въ сожалѣнію, часто и нѣтъ между нами.

Въ любомъ единовѣрческомъ приходѣ молодые прихожане почти всѣ поголовно согласны улучшить пѣніе, но старики, взбудораженные псаломщикомъ, положительно бунтуютъ.

— „Вишь, что выдумали,—говорятъ они,—по православному запѣли“!

— „Эко, Господи, до чего дожили, въ голоса запѣли“!—вздыхаетъ другой старикъ, ярый поклонникъ древняго, по ихъ мнѣнью, униссоннаго пѣнія.

Закоствѣлость нѣкоторыхъ нашихъ прихожанъ, особенно стариковъ, отсутствіе духовно пѣвческой спеціальной единовѣрческой литературы, незнаніе своего дѣла нашими псаломщиками и ихъ самомнѣніе, сильно тормозятъ развитіе истинно-церковнаго пѣнія въ единовѣріи.

Въ православной церковно-пѣвческой литературѣ, какъ всѣмъ извѣстно, существуетъ масса различныхъ, переложенныхъ разными авторами съ знаменныхъ распѣвовъ, пѣснопѣній, но большинство изъ нихъ вещи сами по себѣ, по своей изящной простотѣ и гармонизаціи прекрасныя, но въ нашихъ церквахъ исполнять ихъ невысказано, на томъ простомъ основаніи, что онѣ въ единовѣрческомъ храмѣ окажутся слишкомъ музыкальными, чего не выносятъ единовѣрцы. Мы, какъ не спеціалисты въ области этого искусства, не будемъ подробно разсматривать съ технической стороны настоящій вопросъ, но скажемъ лишь одно, что для единовѣрцевъ нужны переложенія иныя, чисто единовѣрческія, съ тою разницею словъ и удареній, какія существуютъ въ патріаршихъ до никоновскихъ богослужебныхъ книгахъ, которыхъ до сихъ поръ въ нашей духовно-пѣвческой литературѣ еще не было, а не было потому, что сами единовѣрцы ни мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, ни Святѣйшій Синодъ, словомъ никого никогда объ этомъ не просили*). Прежде всего намъ нужны псаломщики, знающіе церковное пѣніе собственно крестовое, какъ самое коренное древнее старообрядческое.

Гдѣ же взять намъ такихъ псаломщиковъ?

Изъ старообрядцевъ, знающихъ значеніе пѣніе, хотя и присоединяются нѣкоторые къ церкви православной на правилахъ единовѣрія, но эти явленія рѣдки, такъ что нельзя надѣяться на то, чтобы вновь обратившіеся изъ раскола лица пополнили пробѣлъ между нашими псаломщиками.

Безспорно, что есть въ расколѣ лица, вполне убѣжденные въ неправотѣ старообрядческихъ убѣжденій и святости православной церк-

*) На Уралѣ среди единовѣрцевъ была однажды такая попытка, но композиторъ оказался слишкомъ дорогимъ небольшой группѣ прихожанъ и благое начинаніе въ самомъ зародышѣ заглохло.

ви, всесторонне начитанные и при томъ очень хорошо знающіе крѣковое пѣніе, но почему же не присоединяются они къ истинѣ, если вѣруютъ въ ея истинность? Постараемся отвѣтить и на этотъ вопросъ.

— „Что вы въ самомъ дѣлѣ, NN, не присоединяетесь къ православной церкви? Вѣдь насколько намъ извѣстно, вы вполне убѣдились въ ея чистотѣ и непогрѣшимости?“—спрашиваемъ мы одного старообрядческаго головщика, состоящаго при одной богатой старообрядческой молельнѣ.

— „Конечно убѣдился,—отвѣчалъ онъ искреннимъ тономъ,— что заблуждаемся мы—это несомнѣнно, такъ какъ вся церковная исторія и каноны убѣждаютъ насъ въ томъ, что христіанская православная церковь безъ епископа никогда не была и не будетъ“.

— „Согласно вашимъ воззрѣніямъ присоединялись-бы, да и подавали прошеніе объ опредѣленіи васъ въ казую нибудь единовѣрческую церковь псаломщикомъ. Посмотрите, какъ въ настоящее время у единовѣрцевъ цѣнятся люди, знающіе крѣковое пѣніе. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ (не Тобольской епархіи) платятъ псаломщику отъ 20 до 30 руб. въ мѣсяцъ жалованья, да еще квартиру даютъ, а законную часть доходовъ изъ братской кружки они само собою получаютъ“.

— „Все это вы говорите вѣрно, но на должности псаломщика мнѣ и здѣсь хорошо; конечно, если бы вашъ владыка далъ мнѣ мѣсто.... ну, какъ сказать.... псвыше.... оно тогда вѣрно.... что и говорить.... можно бы присоединиться. Мы головщики не привыкли подчиняться никому, у васъ же нужно быть въ повиновеніи у священника, а въ нашихъ часовняхъ наставники намъ повинуются (говоря другими словами: ногами вверхъ, а головою внизъ; нѣсколько необычное положеніе!)

Вотъ почему и не присоединяются пѣвцы, начитанные старообрядцы и, какъ видно, находятъ справедливымъ, чтобы имъ давали священническія мѣста за ихъ присоединеніе.

Не жирно ли только будетъ, господа, „убѣжденные въ правотѣ православія“ старообрядцы?

Бывшій единовѣрческой псаломщикъ М. О.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О паломническомъ странствованіи моемъ на ближній Востокъ въ Турціи *).

Скажу нѣсколько словъ о такъ называемыхъ „Каливахъ“. Это небольшая, бѣдная изба на землѣ какого либо монастыря, проданная старцу съ однимъ преемникомъ безъ права передачи другимъ. Храмовъ въ каливахъ большею частію нѣтъ; участки земли съ садомъ и огородомъ—ничтожны; расположены эти убогія обители преимущественно въ глухихъ недоступныхъ мѣстахъ, и живущіе въ нихъ иноки ведутъ суровую жизнь; питаются они исключительно трудами своихъ рукъ, ухаживая за огородомъ или—начинаясь въ работу по монастырямъ и скитамъ. Въ 1906 г. на Аѳонѣ было 470 каливъ, принадлежащихъ большею частію грекамъ. Подобныя каливы иногда не продаются, а лишь—сдаются (какъ бы въ аренду), тогда они зовутся „Кафизмами“. Въ настоящее время на Аѳонской горѣ 20 кафизмъ. Коснемся и „Сиромановъ“ (т. е. чрезвычайно-бѣдныхъ монаховъ); это такіе Аѳонскіе подвижники, которые не имѣютъ никакой собственности, живя подъ навѣсомъ скалъ, въ дуплахъ дерева, въ землянкахъ и пещерахъ (какъ рассказывали мнѣ про о. Парамона). Всѣ они ради Бога добровольно переносятъ --зной, холодъ и всякія лишенія. Нѣкоторые изъ нихъ приобрѣтаютъ средства къ жизни вырѣзываніемъ деревянныхъ ложекъ и крестиковъ, или собираютъ разныя травы для келліотовъ. Есть и такіе сироманхи, что лѣтомъ живутъ на горныхъ вершинахъ подъ камнями, а зимою—спускаются въ зеленѣющія долины и ютятся по сырымъ, холоднымъ пещерамъ, питаются подаваніемъ отъ монастырей.

Изъ штатныхъ греческихъ монастырей обращаетъ на себя вниманіе Пантократоръ, расположенный на красивомъ холмѣ, омываемомъ съ двухъ сторонъ „Архипелагомъ“. По типу построекъ Пантократоръ похожъ на другіе греческіе монастыри. Въ соборномъ Преображенскомъ храмѣ (изъ бѣлаго мрамора) сохранилась живопись, сдѣланная знаменитымъ Панселиномъ, — одна изъ лучшихъ со временъ Византіи, когда въ ней процвѣтало искусство. Кромѣ того, есть чудотворная икона „Попечительница“ (Геронтиса); во время нападенія сарацинъ. Эту икону варвары бросили въ колодезь; дорогою они ослѣпли, въ чемъ познали наказаніе Божіе. Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ, монастырь начол-

*) См. № 12 Тоб. Епарх. Вѣд. за 1909 г.

нился иноками, то икона обрѣтена была въ колодцѣ и съ подобающею честію поставлена въ храмъ. Въ настоящее время владѣнія монастыря небольшія; братства 80 человекъ, всё греки. Монастырь Пантикраторъ имѣтъ кельи „Достойно“ и св. Василія Великаго, пропущенныя мною.

Ничего также не сказалъ я впереди о красивомъ Богородичномъ скитѣ „Ксилургу“; онъ замѣчательнѣе тѣмъ, что при великомъ князѣ Ярославѣ въ немъ поселились русскіе иноки, успѣвшіе получить право на равнѣ съ другими славянскими племенами. По нѣкоторымъ рукописямъ извѣстно, что греческій императоръ Алексѣй Комнень указомъ повелѣлъ отдать его въ собственность русскимъ. Названіе скита Ксилургу означаетъ— „древодѣліе“. Во второй половинѣ XII столѣтія русскій игуменъ обители, Лаврентій, просилъ святогорцевъ уступить ему съ братіей Нагорный Русскій, куда и перешелъ. Теперь Богородичный скитъ Ксилургу населенъ болгарами, но принадлежитъ „Руссику“. Въ скитѣ главный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; второй храмъ, небольшихъ размѣровъ, посвященъ св. Иоанну Рыльскому, третій, въ честь св. Кирилла и Меодія,—помѣщается надъ трапезною новосооруженнаго корпуса. Мѣстоположеніе скита среди зелени и горъ—очень живописное, только дорога въ него (изъ Ильинскаго скита)—плохая. Богослуженіе совершается по греческимъ напѣвамъ, хотя на славянскомъ языкѣ.

Въ заключеніе долгомъ считаю повѣдать слѣдующее чудо, въ день прославленія мощей о. Серафима Саровскаго: Иверскій монастырь отказалъ мальчику въ кускѣ хлѣба, и онъ грустный сидѣлъ подъ крестомъ (стоявшимъ на дорогѣ), Богоматерь явилась къ нему и велѣла сказать Иверскимъ инокамъ, что хлѣбы въ печи у нихъ обратились въ угли,—такъ и случилось, тогда раскаявшіеся греки на мѣстѣ креста поставили столбикъ и на немъ икону въ кіотѣ являвшейся Божіей Матери, названной „Портарницей“, въ томъ видѣ, какъ рассказалъ бѣдный мальчикъ—именно: Б. М. стоитъ съ Богомладенцемъ и указываетъ пальцемъ на сидящаго мальчика; къ этой св. иконѣ мы нарочно ходили приложиться. За краткостію времени, въ теченіи 2-хъ недѣль, немного пришлось мнѣ послужить въ родныхъ Аѳонскихъ пустынныхъ и отшельническихъ кельяхъ, преимущественно—бѣдныхъ. Не стану перечислять, гдѣ именно, но свѣжо благоговѣйное воспоминаніе

о Никольской келлія старца Тарасія, (принад. Котломушскому греческому монастырю), гдѣ я облачался въ старую ризу и поручи чтиваго іеромонаха, о. Акакія, умершаго болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, у котораго борода была до земли. (Проскомидія совершается вездѣ на 2-хъ просфорахъ). На пути отсюда встрѣтили мы вооруженныхъ „сардаровъ“ съ двумя собаками, въ оригинальныхъ, пестрыхъ костюмахъ. Это — стража, вродѣ нашихъ полицейскихъ, служащихъ по найму отъ турецкаго правительства. Наконецъ, черезъ Котломушь и Карею — возвратились мы на квартиру въ „Бѣлозерку“, откуда, на послѣдковѣ предѣ отъѣздомъ, сбѣгалъ я еще въ русскія обители: Пантелеимоновскій монастырь (единственный изъ русскихъ съ правами монастыря, хотя за трапезой читаютъ и греки по своему), Нагорный Русскій (гдѣ когда-то постригся въ монашество св. король Савва Сербскій) и — скитъ Ап. Андрея Первозваннаго, здѣсь совершенно случайно встрѣтилъ меня очень симпатичный и чрезвычайно краснорѣчивый іеромонахъ, о. Геронимъ (уроженецъ Владимірской губерніи), который теперь (по смерти Іосифа) возведенъ въ санъ Архимандрита; соборъ тутъ — лучший на всемъ Аѳонѣ, построенъ на средства извѣстнаго русскаго милліонера Инокентія Сибирякова, который погребенъ здѣсь; надъ могилой его горитъ неугасимая лампада. Хочется сказать еще нѣсколько словъ о штатномъ греческомъ монастырѣ Ксиропотанъ, мимо котораго приходится ходить всѣмъ паломникамъ по тракту съ Дафны; часть земли, занимаемой пристаею, принадлежитъ этой древней обители. Достоинно примѣчанія, что было время, когда она отступала отъ православной церкви и принимала унію, послѣ чего векорѣ была до основанія разрушена землетрясеніемъ, и подъ развалинами погибли всѣ вѣроотступники. Въ настоящее время въ Ксиропотанѣ 27 церквей, около 150 иноковъ; здѣсь хранятся замѣчательныя святыни: большая часть подножія отъ Животворящаго Креста Господня, гдѣ замѣтно одно изъ отверстій, пробитыхъ гвоздями при распятіи Спасителя, кромѣ того, интересна по древности мраморная икона св. Димитрія, она принадлежала Софійскому собору (обрац. въ мечеть), — куплена Патріаршимъ сингеломъ, Григоріемъ, у имама, завѣдующаго Софійской мечетью (въ теперешней турецкой столицѣ Константиноплѣ), и — подарена сему монастырю. Нельзя также обойти молчаніемъ общежительный „Костамонитъ“. Монастырь этотъ получилъ названіе отъ Кашгановыхъ

деревьевъ вокругъ него; слово кашганы по-гречески значить „костана“, а обитель—„мони“ (отсюда „Костамонитъ“). Земельный участокъ его простирается на 17—18 верстъ (вслѣдствіе гористыхъ—кривыхъ дорогъ, на Аѳонѣ измѣряютъ путь часами, считая 3¹/₂ версты въ часъ). Монастырь Костамонитъ возобновленъ на пожертвованія, собранныя въ Россіи; братство въ немъ греческое болѣе 100 человекъ; расположенъ онъ въ пустынномъ мѣстѣ, вдали отъ всякихъ сообщеній, въ 3-хъ часахъ пути отъ Карей и на часъ—отъ Зографа и моря. Наконецъ, скитъ Новая Оиваида обращаетъ на себя вниманіе особенное тѣмъ, что онъ устроенъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ съ цѣлю призрѣнія престарѣлыхъ русскихъ Аѳонскихъ пустыльниковъ, собравшихся сюда по причинѣ притѣсненія ихъ со стороны греческихъ монастырей. „Новая Оиваида“ расположена на высокомъ морскомъ берегу. Большой храмъ въ скиту, во имя „всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ“, освященъ Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ 1883 году. Келліи и калиты скитскихъ пустыльниковъ разбросаны на большое разстояніе; эти аскеты живутъ затворнически по двое или по одному и только въ праздники—собираются въ храмъ. Пантелеимоновская братія присылаетъ имъ полное продовольствіе. Точно также другимъ подобнымъ сиронахамъ весьма много творитъ милостыни Ильинскій русскій скитъ (Спаси ихъ Господи!).

Изъ старцевъ—молитвенниковъ Аѳонскихъ приковываютъ къ себѣ вниманіе: предсѣдатель „Братства русскихъ келлій“, настоятель второй Иоанно-Златоустовской кельи, на Аѳонѣ—съ 15-ти лѣтнаго возраста, о.о. Афра на карулѣ, не принадлежащій уже міру по жизни, Варлаамъ въ „Русскихъ“, Феоданъ (молодой академикъ), не имѣющій опредѣленнаго пристанища, Даміанъ въ „Бѣлозерѣ“, нынѣшній настоятель ея (Петръ), намѣстникъ—іеромонахъ Епифаній, настоятель Срѣтенской келліи іеромонахъ Викторъ, намѣстникъ,—іеромонахъ Сумеонъ, Златоустовской кельи („Ивера“), игумень ея, схимонахъ Константинъ, и—Августинъ въ скиту св. пророка Іліи.

Вотъ какъ жалобно тоскуетъ поэтъ—святогорецъ; изъ его словъ мы видимъ, на сколько милъ Аѳонъ побывавшимъ тамъ:

„Не знаетъ міръ (да—какъ и знать!)

Аѳонской жизни наслажденья

И тайный миръ и благодать,

И радость вѣчнаго спасенья....

Не воля сердцу дорогá,
Какъ люди мыслятъ, а пустыня
И—подвигъ въ ней противъ врага.
За что-жъ, скажите, вамъ держать
Меня неволю въ Россіи?
За что, скажите, не пускать
Во жребій Дѣвственной Маріи?
Я жажду сладкой тишины,
Ищу Аѳонскія пустыни,
Отдайте-жъ мнѣ бѣлые дни
И—край далекіе чужбины!
Отдайте мнѣ мой рай земной!
За что вы мою волю сжали?
Отдайте мнѣ Аѳонъ святой,
А то умру я отъ печали.
Хотѣлъ бы сладко отдохнуть
Отъ бурь земнаго тревоженья,
Отъ всѣхъ своихъ житейскихъ смуть,
И—кончить временный свой путь
Въ надеждѣ вѣчнаго спасенья.
Отдайте мнѣ мой Русскій милый!
Тамъ есть подъ мирною скалой,
Среди цвѣтовъ и травъ, могила,—
О, тамъ пусть ляжетъ прахъ и мой!...”

Всѣ стихи этого автора (скончавшагося на Аѳонѣ въ великой схимѣ) были имъ писаны въ страдальческіе дни мірской жизни и—во время странствованія его по святымъ мѣстамъ. Послѣ сердечныхъ утратъ, поэтъ разстался съ міромъ, посвятивъ себя скромному отшельничеству на св. горѣ Аѳонской—въ русскомъ монастырѣ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Побывалъ я, между прочимъ, въ самыхъ убогихъ кельяхъ съ миниатюрными церквями („Живоносный источникъ“, Акафистной Б. М.), на источникѣ Іоанна Кукузеля, откуда видна необитаемая пещера св. Петра Аѳонскаго, и въ 2 часа утра 19-го мая оставилъ незабвенный „Старый Аѳонъ“. Необыкновенно трогательно проводили насъ завѣтные аѳонцы до пристани Дафны, гдѣ ожидалъ насъ русскій пароходъ „Цесаревичъ“.

С—л—х—в.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытое письмо духовенству Тобольской епархіи.

(О кассѣ на случай пожара).

Одна изъ нашихъ пословицъ увѣряетъ: Громъ не грянетъ — мужикъ ни перекрестится. “ Вѣковой непосредственной наблюдательностью выработана эта пословица и, кажется, должна бы быть вѣрна, какъ аксіома, но вѣтъ, неточность и тутъ вкралась... Зачѣмъ же непременно *мужикъ*? Развѣ мы сами — профильтрованная російская интеллигенція „крестимся“ когданибудь до грома?...

Вспомните: не было холеры, или вѣрнѣе, она была, но гдѣ то гамъ, далеко на Волгѣ, въ Астрахани и Самарѣ и наши „Сѣверныя Пальмиры“ была спокойна, даже, самое слово канализація бродило, развѣ только, въ безпокойной головѣ газетнаго писака. Грануль громъ и это слово стало моднымъ. Такихъ можно найти много. Возьму для примѣра себя. Вчера и третьяго дня мнѣ и въ голову не приходило, что я буду писать Вамъ, Отцы и Братіе, это открытое письмо, звать Васъ къ ниже-изложенному дѣлу.

Вчера, послѣ трехдневнаго крестнаго хода въ одной изъ деревень моего прихода, я вернулся домой съ одной только мыслью: „спать, какъ можно скорѣе спать“.....

За семейный ужинъ я сѣлъ только въ силу традиціи и добравшись до койки моментально уснулъ, исчезъ изъ собственнаго сознанія.....

Навѣрное я проспалъ бы, какъ убитый, до поздняго утра, если бы не былъ разбуженъ энергичной тряской за плечо.

Проснись, проснись же ты, Христа ради, ребятъ спасать надо!... Говорила, прерывающимся отъ испуга голосомъ, будившая меня жена.

На улицѣ кто-то завывая кричалъ: „Пожаръ! Го-римъ!!!“ Съ колокольни оторвался и полетѣлъ въ ночную мглу первый „бомъ“, а за нимъ частые, тревожные, стонущіе „бомъ, бомъ, бомъ!!!“

Все это вернуло мнѣ сознаніе. Я выбѣжалъ на дворъ. На дворѣ было свѣтло, какъ днемъ. Клубы дыма и пламени неслись черезъ церковный куполь, озаренный какимъ то прыгающимъ, неровнымъ свѣтомъ.

Обладай я фантазіей и способностями современнаго декадента — мнѣ представились бы какіянибудь адскія фуріи съ воющимъ смѣхомъ,

въ безумной пляскѣ пожирающія десятками лѣтъ упорнаго труда нажитое имущество и благосостояніе... А надъ всѣмъ этимъ „Нѣкто въ красномъ“ безстрастно дирижирующій этимъ безпорядочнымъ воємъ—смѣхомъ, и этой безумной пляской разрушенія...

Но я не декадентъ и потому ничего этого не видѣлъ, но всетаки въ этомъ трескѣ, щелканіи пламени, въ этомъ воющемъ вѣтрѣ, въ этомъ скачущемъ отблескѣ огня, отъ котораго окружающая ночь казалась еще темнѣе, еще непрогляднѣе, — было что-то адское, злое, разрушительное... А въ растерянномъ крикѣ мужчинъ, въ истеричныхъ вопляхъ женщинъ, въ отчаянномъ ревѣ горящаго, или мечущагося по селу скота—было что-то жалкое, беспомощное...

Я кинулся обратно въ домъ съ мыслью спасти ребятъ и бѣжать. Когда мы съ женой притаили плачущихъ дѣтишекъ въ безопасное отъ огня мѣсто, я увидѣлъ, что они въ одномъ бѣльѣ, подъ пронизывающимъ весеннимъ вѣтромъ... Побѣжалъ за шубами, вспомнилъ о скотѣ. Принесъ шубы, выгналъ изъ строеній скотъ и вернулся къ семьѣ. Ребята одѣты, младшая безматечно спитъ, старшій бьется въ истеричномъ припадкѣ.

Мимо насъ, пригнувшись къ шеямъ лошадей, быстро скачутъ какіе-то люди. Это молодежь сосѣднихъ деревень спѣшить на помощь.

Первый острый испугъ прошолъ, крики стихли, человекъ пошолъ на борьбу со стихіей. У него оказались союзники: прошедшій вчера и еще не просохшій дождь, и вѣтеръ, клонившій пламя изъ села. Молча, угрюмо работали мужики, только изрѣдка раздавалось „воды!“, или дружное „ухнемъ!“, а за нимъ трескъ передомленной балки, уроненной крыши, разваленнаго забора.

Огонь былъ локализованъ, бѣда прошла. Она ограничилась двумя домами, со всѣмъ содержимымъ, кромѣ людей, тремя притонами, въ которыхъ погибло около тридцати головъ скота и много птицы.

Испугъ утихъ, раны полученные на пожарѣ, мы не считаемъ—это заживаетъ...

Бѣда прошла, моя семья вернулась въ домъ и успокоилась. Пережитое же волненіе заставило меня задумываться о томъ, что весь этотъ, не безъ долгаго труда, приобрѣтенный достатокъ (относительный конечно), которымъ сейчасъ пользуется моя семья чуть-чуть не исчезъ безслѣдно. Малѣйшій капризъ вѣтра, не будь вчерашняго дождя

и мы остались бы, буквально, въ однихъ рубашкахъ.... А дальше опять голая бѣдность, опять острая нужда.... Нужда въ теплой шубѣ, въ чистомъ бѣльѣ, и крѣикомъ пальто.... Опять этотъ проклятый страхъ предъ грозящей развалиться галосей, горе надъ лоинувшимъ сапогомъ.... Я еще далеко не забылъ то время, когда благодаря отсутствію сколько нибудь сноснаго помѣщенія у меня одинъ за другимъ мерля дѣтки. Я еще живо помню тотъ періодъ, когда мнѣ приходилось щеголять въ „подбитомъ терпѣіемъ“ пальто и посинѣвшими губами отшучиваться отъ надоѣдливо—сочувственныхъ вопросовъ тѣмъ, что мы съ морозомъ земляки и потому онъ меня милуетъ.

А подумайте, господа! Вѣдь въ точно такое же положеніе, въ какое я чуть не попалъ, можетъ каждую минуту попасть и каждый изъ васъ, особенно лѣтомъ.

Бѣда, конечно, поправимая, не обгорѣли бы только руки и голова, пережить ее можно, но всетаки интереснаго въ ней мало. Не худо бы было, если бы Господь сохранилъ отъ нея и „злого татарина“.

Вотъ тутъ мнѣ и пришло въ голову, что нельзя ли, если не уничтожить эту бѣду, но хотя парализовать ея тяжкія послѣдствія. Думается, что очень можно. У насъ сейчасъ есть „сиротская касса“, дающая пособія нашимъ семьямъ въ тотъ часъ, какъ имъ приходится потерять кормильца. Почему бы намъ не попытаться устроить еще „кассу на случай пожара“?....

Почему бы не послать въ эту кассу, для пострадавшаго священника—священникамъ по рублю, діаконамъ по полтиннику, псаломщикамъ по четвертаку. Для пострадавшаго діакона—священникамъ и діаконамъ по полтиннику, псаломщикамъ по четвертаку. Для пострадавшаго псаломщика—всѣмъ священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ по четвертаку?..

Когда на послѣднемъ епархіальномъ сѣздѣ разрабатывался вопросъ о размѣрахъ выдаваемого пособія сиротамъ священниковъ, діаконѣвъ и псаломщиковъ, то я, въ числѣ большинства, стоялъ за одинаковое пособіе, какъ тѣмъ, такъ другимъ и третьимъ. Тамъ для насъ главнымъ основаніемъ было то, что въ данномъ случаѣ каждая духовная семья теряетъ одно и то же—кормильца—отца. Да и семьи псаломщиковъ и діаконѣвъ, почти всегда, остаются въ болѣе плачевномъ положеніи, чѣмъ семьи священниковъ.

Здѣсь же священникъ, развѣ за единичными исключеніями, теряетъ несравненно больше псаломщика и потеря его труднѣе возстановима, чѣмъ утрата псаломщика. Священникъ волей, или неволей долженъ имѣть гораздо больше псаломщика, его домъ долженъ быть обставленъ прилично. Тамъ, гдѣ у псаломщика „и такъ сойdetь“, у священника должно быть прилично, порядочно, чтобы не вызвать улыбки осужденія, т. е. священникъ обязанъ нѣкоторымъ представительствомъ.

Впрочемъ это мое личное мнѣніе (о размѣрѣ пособія); выскажите кто нибудь болѣе дѣльное сужденіе и я первый скажу вамъ спасибо.

На мой личный взглядъ такое пособіе должно выдаваться изъ проектируемой кассы круглыми сотнями рублей, напр. 500, 400, 300 и т. д. Поступать же оно будетъ, навѣрное, не круглыми сотнями. Съ излишками поступать бы такъ: $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ выдѣлять на расходы (книги, бумага, трудъ, а $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ передавать въ кассу взаимной помощи на образованіе эмеритуры.

Страдаютъ отъ пожаровъ не такъ много — семь три, четыре, много пять въ годъ. Теперь предположимъ, что въ данный годъ погорѣло два священника, одинъ діаконъ и два псаломщика. Слѣдовательно мнѣ пришлось бы послать имъ 3 руб. Діакону 2 руб., псаломщики 1 р. 25 к. Развѣ это раззорило бы каждого изъ насъ, или было бы для насъ тяжкимъ лишеніемъ, а для пострадавшихъ это было бы въ полномъ смыслѣ слова „дорогимъ яичкомъ ко Христову дню“.

Я вполне сознаю, что уставъ проектируемой мною кассы набросанъ мною слишкомъ, а еще и, быть можетъ не выдержитъ критики, но я и набросилъ его только между прочимъ и надъ нимъ не задумался. Мнѣ дорога только главная идея устройства „кассы на случай пожара“.

Я убѣжденъ, что существованіе такой кассы утратитъ не одну слезу, избавитъ не одного изъ насъ отъ излишнихъ страданій.

Отзовитесь же, Отцы и Братіе, ради общей пользы, на мой призывъ, а уставъ, при общемъ разсужденіи, выработать не такъ трудно. Тѣмъ болѣе, что большую половину пунктовъ этого устава можно списать съ устава „сиротской кассы“.

Другъ за друга, а Бъ за всѣхъ!

Священникъ *Павелъ Александровъ*.

(С. Рынки, станц. „Пѣтухово“ Сиб. ж. д.).

Прибавленіе къ сему № офіціалн. части.

СПИСОКЪ

ВАКАНТНЫХЪ МѢСТЪ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

КЪ 1-му ЮЛЯ 1909 ГОДА.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Село-Куреинской	Курганск. у.
„ Давыдовской (1-я)	„
„ Пауло-Шаймской	Туринск. у.
„ Тугулымской (2-я)	Тюменск. у.
„ Кротовской	Ишимск. у.
„ Слободчиковской	Тарскаго у.
„ Голопуповской	Ялутор. у.
„ Ваховской	Сургутск. у.

ПАЛОМНИЧЕСКІЯ:

Градо-Тобольской Христорождественской.

Градо-Сургутской

Село-Шишкинской	Тобольск. у.
„ Битюковской	Ялутор. у.
„ Пельымской	Туринск. у.

Содержаніе. Поученіе о воспитательномъ значеніи пѣнія.—Адвентизмъ седьмого дня.—Сектантъ.—О пѣніи въ единовѣрческихъ церквахъ и исполнителяхъ онаго.—О паломническомъ странствованіи моемъ на ближній Востокъ въ Турціи.—Открытое письмо духовенству Тобольской епархіи.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1909 г.

№ 13.

Предметные уроки по природовѣдѣнію.

КРАСНОЛЪСЬЕ*).

Сборніи Вятскаго Губернскаго земства. Сосна. Ель. Лиственница. Пихта и Кедръ.

Хорошо, дѣтки, поить тепленькаго сладенькаго чайку съ горяченькой булочкой. Приятно поужинаться въ мягкой пушистой бумазейкѣ, но не чай, ни бумазейка насъ не спасуть отъ холода. Попробуйте теперь побѣгать по морозу, ваши ноги замерзнуть, пальцы на рукахъ окоченѣють. Вы побѣжите грѣться. Но гдѣ же то теплое мѣсто, куда вы пойдете? Да каждая изъ васъ побѣжить домой. Вотъ мы теперь тоже не мерзнемъ, потому-что сидимъ въ домѣ, куда не проникаетъ морозъ. Жилища для насъ необходимо: оно спасаетъ насъ отъ холода, вѣтра, снѣга, града, зноя, дождя. Каждый человѣкъ имѣетъ свое жилище.

Человѣческія жилища очень разнообразны. На сѣверѣ въ холодныхъ странахъ, вмѣсто стеколъ вставляютъ въ окна льдины, въ жаркихъ странахъ живутъ въ палаткахъ и т. д. Чѣмъ образованнѣй народъ, тѣмъ и жилища ихъ болѣе усовершенствованы. Сначала человѣкъ не умѣлъ строить домовъ, жилища его были некрасивы, неудобны. Но время сдѣлало свое дѣло, человѣкъ научился строить дома. Въ настоящее время многія зданія отличаются величиной и блистають роскошью.

Дома бываютъ двухъ родовъ: каменные и деревянные. Каменные, какъ вамъ извѣстно, дѣлаются изъ камня, а деревянные изъ дерева. Въ началѣ не умѣли дѣлать кирпичей, и потому дома большею частію были деревянные. Потомъ, когда массу лѣсовъ повыврубали и люди научились дѣлать кирпичи, дома стали строиться каменные. Но деревянные дома не исчезли, а существуютъ и до на-

*) См. № 11 „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1909 г.

стоящаго времени. Вотъ этотъ домъ, въ которомъ мы теперь находимся, сдѣланъ тоже изъ дерева.

Но только ли одно жилище сдѣлано изъ дерева?—Парты, доски, шкафы, стулья, счеты, все это вещи деревянные. Вы видите деревянной палочкой, на которую надѣвается зорька съ перомъ, графитъ вашего карандаша вставляется въ дерево. Музыкальные инструменты: скрипки, рояли, балалайки, всѣ орудія, которыми обрабатываютъ землю и имени: сохи, бороны,—все это дѣлается изъ дерева. Пароходы, корабли, лодки, все это изъ дерева. Если бы не было дерева, то человѣкъ замерзъ бы отъ зимней стужи и не имѣлъ бы горячей пищи.

Сколько радостей приносить вамъ, дѣтки, деревцо! Сколько игрушекъ дарить вамъ родные и знакомые! Куколки, лошадки, домики, телѣжки, часто дѣлаются изъ дерева. Кто изъ васъ не знаетъ кудрявую сосенку и зеленую елочку? Во многихъ домахъ въ рождественскій праздникъ стоитъ зеленая елочка, конфетами, золотыми орѣхами разукрашенная; вся горитъ свѣчами разноцвѣтными и чего, чего только на ней пѣть? Вокругъ елки играютъ дѣтки, глядятъ на елку, а глазки у нихъ такъ и разбѣгаются. Да чего вамъ и рассказывать, сами все испытали. А вотъ никто, навѣрное, изъ васъ не понтересовался узнать, гдѣ жила и какъ выросла эта елочка. Не до того вамъ тогда было. Такъ слушайте я вамъ расскажу про нее все, что знаю.

Въ большихъ лѣсахъ, гдѣ много такихъ высокихъ елочекъ и красноватыхъ сосенокъ, изъ некрасивой шишки сосны вышло маленькое-премаленькое зернышко. Упало зернышко, вѣтерокъ и дождь затолкали его въ землю. Размокло оно и ползкомъ пробирается все дальше и дальше, отыскивая себѣ пищу. Облако посылаетъ ему свое свѣжее питье—воду; солнышко пѣтъ—пѣтъ заглянетъ къ нему подъ землю, гдѣ у него колыбелька и столъ съ кушаньями. Вотъ зернышко дало ростокъ, тянется все выше, выше и толстѣетъ. Изъ маленькаго зернышка съ годами вырастаетъ цѣлое дерево. Стволъ его одѣтъ въ коричневое платье, которое называется корою. Подъ корою лежитъ лубъ, а за нимъ слѣдуетъ древесина, которая расположена красивыми кольцами; по этимъ кольцамъ можно сосчитать, сколько лѣтъ дереву. Въ центрѣ или срединѣ дерева находится сердцевина. Листья сосны гладкіе, зеленоватые, но такія узкія, что похожи на иголочки, и торчатъ они во всѣ стороны. Листья обладаютъ свойствомъ колоть всѣхъ, кто къ нимъ бы ни подошелъ.

Выросло деревцо, выросла сосенка,—ее рубятъ. Толстый стволъ ее идетъ на постройку домовъ и всякой комнатной мебели. Вся наша классная мебель сдѣлана также изъ досокъ сосны. Срубленное дерево разбираютъ на нѣсколько частей, благодаря чему получаютъ

ся доски; доски обтесываютъ, а также и полируютъ. Сосна идетъ на дрова. Они горять не такъ ярко, и не даютъ столько тепла, сколько березовья.

Въ печи дрова горять ярко, потому что туда свободно проникаетъ воздухъ. Но въ плотно сложенномъ кострѣ дрова не горять, а тлѣють, обугливаются, т. е. превращаются въ *уголь*. (Уголь въ городахъ продается для самоваровъ). Но мѣрѣ того, какъ дерево обугливается въ кострѣ, изъ него по проведенному желобку стекаетъ жидкость. Когда она отстоится, то получится два слоя: верхній густой, маслянистый чернаго цвѣта—*смола*, а второй нижній водянистый подсмольная вода. Смола идетъ на смоленые крышъ и другихъ предметовъ, чтобы они не разсыхались въ дѣтній жаръ. Изъ смолы готовится *деготь*. Дѣлаютъ это такъ: котлы наполняютъ смолой, отъ огня она таетъ и ручейками стекаетъ по маленькимъ желобкамъ въ бочки. Вскипяченная смола и есть деготь. Дегтемъ смазываютъ колеса и оси экипажей, чтобы они не скригѣли и не загорались во время длинныхъ переѣздовъ. Изъ дегтя готовится *варъ*. Варъ пужень и сапожнику и строителю кораблей; онъ такъ липокъ, что если замазать имъ щели, то не пройдетъ въ нихъ ни одна капля ни изнутри, ни снаружи. Сапожникъ такъ проворачиваетъ цитку сапожной дратвы, что она легко скользитъ по маленькимъ дырочкамъ, и такъ плотно замажетъ ихъ, что никакая капелька не проберется.

Музыканту-скрипачу сосна тоже приноситъ пользу. Его длинный смычекъ, какъ бы ни ползать, какъ бы ни извивался, но онъ не издастъ ни одного звука, вы не услышите ни одной его пѣсенки, если скрипачъ не натретъ волоски смычка *сущенной смолой*, или такъ называемую *канфиолью*. Плотнo прижмется волоски другъ къ другу и скрипка зазвѣтъ.

Помогаетъ сосенка и нашему платью. Изначалось оно маслянистой краской или жирнымъ сунемъ за обѣдомъ, сосенка даетъ вамъ, хотя и не пріятно пахучій, но въ этомъ случаѣ полезный *скипидаръ*. Смочите вы имъ ваше грязное платье, въ его капелькахъ легко растворится грязь, масло, сало; а онъ посидитъ, посидитъ да и испарится, унося съ собой летучую часть маслянистой краски, а другую его часть легко отчистить щеткой. Скипидаръ готовится слѣдующимъ образомъ. Въ стволѣ дерева дѣлаютъ отверстіе и изъ него начинаетъ вытекать особая смолистая жидкость, которая наз. живица. Живицу наливаютъ въ сосудъ съ трубкой; трубку опускаютъ въ холодную воду. Конецъ трубки проходитъ въ другой сосудъ. Сосудъ, наполненный живицей, подогреваютъ: отъ нея выдѣляются пары, которые охлаждаются въ трубкѣ и стекаютъ жидкостью въ другой сосудъ. Эта жидкость и будетъ скипидаръ.

Но въ началѣ скипидаръ получается не очищенный; затѣмъ его очищаютъ и такимъ образомъ получается очищенный скипидаръ.

Если подобнымъ же образомъ перегнать подсмольную воду, то получится *древесный спиртъ* и *древесный уксусъ*. Со спиртомъ вы навѣрное знакомы, онъ обладаетъ очень крѣпкимъ запахомъ. Изъ хорошо очищеннаго уксуса дѣлается уксусная эссенція.

Изъ сажи, которая остается въ печахъ дѣлають черную *краску*, а также и *ваксу*, которой вы чистите свою обувь.

Сосенка даетъ камъ сѣру, которую я думаю многіе изъ васъ любятъ пожевать. Сѣра эта вытапливается на деревѣ; ее собирають, варятъ, а потомъ продають и жуютъ.

Сосна даетъ *масло*, которое приноситъ человѣку пользу: если заболитъ у кого-нибудь спина, то помажьте ее сосновымъ масломъ, и какъ рукой все сниметь.

Корки сосны тоже идутъ въ дѣло. Ихъ выкапываютъ, чистятъ, разрѣзають и дѣлають различныя вещи, какъ, напримѣръ, эта *корзиночка*. Отъ скобленья ствола получаютъ стружки, или сосновая вата; ею обкладываютъ при перевозкѣ посуду. Плодъ сосны, или шишки не годятся въ пищу. Чешуя на шишкахъ тверда и деревяниста; ими можно только топить печи.

Теперь я познакомлю васъ съ другимъ деревцомъ, которое наз. *елью*. Ель подобно соснѣ растетъ въ бору. Она имѣетъ такъ же, какъ сосна, стволъ, кору, лубъ, древесину. Вѣточки ели разнятся отъ сосны тѣмъ, что иголочки или листики сосны больше листиковъ ели. Сѣмячко ели тоже значительно меньше, чѣмъ сѣмя сосны. Стволъ ели идетъ на подѣлку мебели.

Дальше я познакомлю васъ съ деревомъ, которое наз. *лиственницей*. Такое названіе она получила потому, что зимой ея колючки опадаютъ. Листья у лиственницы расположены особыми пучками. Сѣмячки лиственницы больше сѣмячекъ ели и плотнѣе закутаны. Плодъ ея представляетъ изъ себя маленькую шишечку, гдѣ находится сѣмячки. Стволъ лиственницы похожъ на стволъ сосны, изъ него тоже выдѣлываютъ различныя вещи.

Часто ель смѣшиваютъ съ *пихтой*, хотя между ними есть существенная разница. Ель возвышается пирамидой, а пихта кудрява и развѣсиста. Вѣточки пихты очень красивы. Ея листочки не такъ заострены, какъ у елки, а поэтому она не такъ колется. Стволъ пихты прямой, окруженъ бѣловато-коричневою корой. Его древесина похожа на древесину сосны. Пихту рубятъ на дрова, а толстый стволъ ея идетъ на постройку домовъ. Темно-зелеными, душистыми вѣтками пихты украшаютъ комнаты. Изъ пихты дѣлають масло.

Многіе изъ васъ навѣрное видали *можжевеликъ*. Можжевеликъ представляетъ изъ себя родъ кустарника. Листья его

представляют колючки. Можжевельникъ или вересъ, какъ его часто называютъ, цвѣтетъ желтоватымъ цвѣтомъ, а потомъ изъ цвѣтовъ образуются ягоды. Ягоды эти обыкновенно собираютъ и сушатъ, а потомъ ими окуриваютъ комнаты и кладутъ ихъ въ самоваръ. Запахъ ягодъ вереса, хотя и приятенъ, но слишкомъ рѣзокъ. Изъ можжевельника дѣлается масло.

Теперь, дѣтки, я познакомлю васъ съ деревомъ, которое называется *кедромъ*. Вѣтки кедрѣ похожи на вѣтки сосны, но только листья его еще длиннѣе. Стволъ кедрѣ покрытъ коричневой корой. Древесина его желтоватаго цвѣта, расположена кольцами. Изъ толстаго ствола кедрѣ дѣлаютъ различныя издѣлія: кадочки, чашки и т. п. Плодъ его представляетъ изъ себя шишку, въ которой находятся въ видѣ орѣховъ сѣмячки. Эти сѣмячки называются кедровыми орѣхами, ими любятъ побаловаться бѣлочки, да и вы, я думаю, тоже не прочь. Шишки высоко висятъ на деревѣ, но бѣлки ухитряются до нихъ лазать, ухитряются ихъ доставать и люди. Они берутъ длинныя, предлинныя песты и колотятъ ими по дереву, задѣвая шишки. Шишки спадаютъ съ дерева, ихъ собираютъ, складываютъ въ мѣшки и увозятъ домой. Тамъ шишки бьютъ особыми вальками; орѣхи отъ ударовъ выпадаютъ. Потомъ орѣхи подсушиваютъ и продаютъ, а вы покупаете и шелкаете. Вотъ и всей сказкѣ конецъ.

Теперь, я думаю, вы знаете, что дерево, дѣйствительно принеситъ намъ пользу. Оно даетъ намъ жилище, согрѣваетъ наши дома, украшаетъ наши комнаты, даетъ намъ очень много цѣнныхъ предметовъ. А сколько красоты придаетъ лѣсъ мѣстности! Деревья прикрываютъ, оживляютъ и украшаютъ нашу землю. Лѣтомъ люди стремятся изъ душныхъ городовъ въ деревни, поближе къ лѣсамъ, къ бору, чтобы подышать тамъ чистымъ воздухомъ, отдохнуть и окрѣпнуть.

Т. Серебрянникова.

Объ упражненіяхъ въ пересказѣ прочитанной статьи.

Изъ личнаго опыта я убѣдился, что пересказы прочитаннаго и изложеніе (письменное) прочитанной статьи ведутся въ церковно-приходскихъ школахъ не одинаково и съ большими пробѣлами. Пріученіе учащихся къ толковой передачѣ прочитаннаго, тесно и безспорно, составляетъ очень великую задачу начальнаго обученія и очень важную сторону въ объяснительномъ чтеніи. Преимущественно этой своей стороной объяснительное чтеніе становится „школой живого слова“, которая должна выработать изъ учащихся такихъ читателей, которые умѣли осмысленно усвоить читаемое, умѣли бы дѣлиться въ живомъ словѣ плодами своего чтенія, и потомъ умѣли бы и вооб-

ще владѣть живымъ словомъ. Упражненія въ пересказѣ прочитаннаго должны и окончательно закрѣплять усвоеніе читаемого, и вести постепенно къ выработкѣ вообще умѣнья говорить толково и свободно. А это умѣнье всегда и всюду нужно всякому живому человѣку, во всякой профессіи.

На первое время толковая и послѣдовательная передача прочитанной статьи, какъ бы ни была она велика по своему объему, бываетъ дѣломъ очень труднымъ для учащихся. Посему первая забота учащихся по отношенію къ этой работѣ должна состоять въ томъ, что-бы по возможности облегчить ее для учащихся. Облегчается же передача прочитаннаго вообще тѣмъ, что она производится по вопросамъ. Но какимъ бы путемъ ни велось воспроизведеніе прочитаннаго, эту работу слѣдуетъ выполнять не торопясь, ссторожно и обдуманно. „Вопросы, исчерпывающіе содержаніе прочитаннаго, замѣчаетъ Ушинскій, не такъ легко дѣлать, какъ можетъ показаться съ перваго раза“. Учащему слѣдуетъ предварительно самому волюй усвоить содержаніе статьи и подготовить въ умѣ вопросы на нее. Въ началѣ же лучше предварительно даже записывать эти вопросы. При этомъ же нужно забывать, что вопросы учащаго при воспроизведеніи прочитаннаго должны служить только средствомъ облегчить учащимся эту работу: слѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ учащіеся все больше будутъ пріучаться къ пересказу, эта помощь учащаго должна предлагаться все въ меньшей степени. Въ началѣ упражненій въ чтеніи вопросы должны быть подробнѣе, — только такіе, чтобы учащіеся могли отвѣчать на ихъ, обративши вопросъ въ отвѣтную форму и прибавивъ одно, много—два или три слова; чѣмъ болѣе ученики будутъ упражняться въ чтеніи, тѣмъ вопросы должны быть общіе и короче, а отвѣты учащихся длиннѣе и сложнѣе, и путемъ такого постепеннаго обобщенія вопросовъ учащій долженъ стараться довести учащихся до умѣнья уже самостоятельно пересказывать прочитанное.

Пересказъ прочитаннаго различенъ: 1) пересказъ свободный, или — какъ обыкновенно говорятъ „своими словами“, и 2) пересказъ близкій къ тексту книги, такъ — называемый „буквальный“. Нѣкоторые учащіе требуютъ, чтобы учащійся пересказывалъ прочитанное неизменно своими словами, безъ книжныхъ выраженій. Таковое требованіе, по нашему, крайность, ибо, оно налагаетъ на малышей — неразвитыхъ очень трудную работу и даже не выполнимую, напр., при передачѣ поэтическихъ оборотовъ и выраженій. Нѣтъ основаній возставать противъ употребленія учащимся при пересказѣ выраженной „по книжному“, напротивъ, это способствуетъ усовершенствованію рѣчи учащихся. Конечно, это не значитъ, что можно требовать отъ учащихся буквальной передачи прочитанной статьи, — это было-бы другой крайностію, такъ какъ препятствовало бы развитію въ учащихся

умѣнья свободно владѣть живымъ словомъ. Всего лучше выбрать средній путь между этими двумя крайностями, т. е. не требуя отъ учащихся ни непремѣнно свободной передачи прочитаннаго, ни буквальной, предоставить имъ въ этомъ дѣлѣ пѣкоторую свободу. Нужно замѣтить, что учащіеся въ началѣ легче передаютъ прочитанное, близко придерживаясь текста книги, что объясняется — съ одной стороны — неразвитостію и бѣдностью ихъ собственнаго языка, а съ другой стороны — свѣжестію ихъ памяти, благодаря которой они легко запоминаютъ не только содержаніе читаемаго, но и самыя выраженія книги. Не слѣдуетъ, однако, дспускать, чтобы это вошло у учащихся въ привычку. Для этого иногда нужно предлагать имъ книжныя выраженія замѣнять другими словами и выраженіями.

Пересказъ — *подробный и сокращенный*. Всего легче для учащихся пересказать подробно, и это вотъ почему: нужно воистинѣ овладѣть содержаніемъ статьи, хорошо обдумать и взвѣсить въ немъ все, — для того, чтобы передать прочитанную статью сжато, а это требуетъ трудной умственной работы, чего ожидать отъ дѣтей нельзя. Пересказъ сжатый нужно признать увѣстнымъ въ особенности при чтеніи поэтическихъ произведеній, которыя вообще трудно поддаются подробному пересказу и потому должны или передаваться буквально, или въ видѣ сокращеннаго пересказа; для сжатой передачи содержанія прочитанной статьи учащему необходимо самому помогать въ этомъ дѣлѣ своими вопросами. Сказанное пояснимъ примѣромъ. Прочитывается басня: „Крестьянинъ и Работникъ“ съ надлежащими объясненіями. По прочтеніи учащихся разсказать содержаніе басни съ такимъ предварительнымъ поясненіемъ: Представьте себѣ, что у того, кому вы хотите разсказать, нѣтъ времени выслушать подробный разсказъ, а вамъ непремѣнно хочется разсказать. Какъ же вы должны разсказывать? — Конечно, кратко. Какъ же кратко можно разсказать эту басню? — И чтобы учащіе могли это сдѣлать, учащій помогаетъ имъ, приблизительно, такими вопросами: Кого въ баснѣ нужно считать главнымъ изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ ней лицъ? Главное лицо басни — крестьянинъ. Что же разсказывается о крестьянинѣ? Какой опасности онъ подвергся? — Онъ попалъ подъ медвѣдя Кто спазъ его отъ смерти? — Работникъ, — онъ убилъ медвѣдя. Какъ же крестьянинъ отблагодарилъ работника, выльзши изъ подъ медвѣдя? Онъ османилъ работника (бранью) за то, что тотъ вилами испортилъ шкуру медвѣдя. Соединенія приведенныхъ отвѣтовъ въ одно цѣлое и составитъ сжатый пересказъ басни.

Пересказъ прочитанной статьи можетъ производиться или въ томъ *порядкѣ* и по тому плану какъ они изложены въ книгѣ, или въ *иномъ* порядкѣ, по другому плану. Первый способъ, конечно, легче, въ началѣ занятій онъ и долженъ примѣняться. По второй способъ, вызывая большую самостоятельность учащихся, полезнѣе для ихъ умствен-

наго развитія. Для того, чтобы учащіеся могли передать прочитанное въ измѣненномъ порядкѣ, требуется предварительно, чтобы былъ опредѣленъ или намѣченъ этотъ порядокъ. Вообще весьма важно приучать учащихся производить пересказъ по опредѣленному, раѣе намѣченному плану,—важно это и потому, что ведетъ къ большой полнотѣ и послѣдовательности пересказа, важно и потому, что это приучаетъ учащихся располагать свои мысли при ихъ изложеніи въ порядкѣ. Поэтому, постепенно учащіеся должны быть ознакомлены съ тѣмъ, что такое значить вообще излагать что-либо по плану. Для ознакомленія съ этимъ можетъ служить подробный разборъ какихъ-либо произведеній со стороны именно плана ихъ. Это приведетъ учащихся къ раскрытію основной, главной мысли статьи; далѣе они поймутъ, что между содержащимися въ статьѣ мыслями нужно различать главные и второстепенныя, и что эти мысли излагаются въ статьѣ не какъ понало, а въ извѣстной, опредѣленной послѣдовательности. Выроботанный при разборѣ статьи планъ записывается на первыхъ порахъ учащими на классной доскѣ, а учащимися въ ихъ тетрадяхъ, съ краткимъ содержаніемъ каждой выдѣленной части. Причемъ *главныя* части статьи обозначаются *римскими* цифрами, *подраздѣленія* ихъ—*прописными* буквами, *подробности*—*строчными* буквами. По намѣченному такимъ образомъ плану учащіеся и должны излагать пересказъ. Когда же учащіеся знакомятся съ тѣмъ, что такое значить рассказывать что—либо по плану, ихъ можно упражнять въ измѣненіи даннаго и въ передачѣ прочитаннаго по измѣненному плану.

Наконецъ, и по самой *формѣ изложенія* пересказъ прочитаннаго можетъ производиться различно. Напр., статью, изложенную въ разговорной формѣ, можно передавать въ монологической формѣ; рассказъ, изложенный въ переомъ лицъ, можетъ быть передаваемъ въ третьемъ лицѣ, или наоборотъ. Подобныя упражненія въ пересказѣ съ измѣненіемъ самой формы прочитываемыхъ статей нельзя не признавать полезными.

Всѣ указанные виды пересказа могутъ служить и для письменныхъ упражненій, и могутъ быть предлагаемы учащимся въ качествѣ самостоятельныхъ работъ. Письменныя упражненія въ изложеніи статей ведутся въ школахъ также различно и съ большими проблемами и недочетами, но объ этомъ будетъ рѣчь послѣ.

Березовскій уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ,
свищ. *Андрей Таракановъ*

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 іюля 1909 года.